

Ольга Поплавская

18+

ПРИШЕДШИЙ
ИЗ СНОВ...

Ольга Поплавская
Пришедший из снов

«Издательские решения»

Поплавская О.

Пришедший из снов / О. Поплавская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517655-4

Любовь и ненависть, гнев и страсть, война и дружба, прошлое и будущее — все смешалось в этом мифологическом романе, повороты сюжета которого будут держать вас в напряжении до самого финала. Невиданная сила, неизведанные миры, диалоги с самим собой: а может, это правда, или все-таки фантазия автора? Читая, вы будете погружаться в невероятную атмосферу тайной, но такой притягательной неизвестности. Ведь большинство из вас наверняка догадывается, что наша планета — не единственный живой мир...

ISBN 978-5-00-517655-4

© Поплавская О.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
1 Глава	8
2 Глава	15
3 Глава	22
4 Глава	30
5 Глава	40
6 Глава	44
7 Глава	49
8 Глава	56
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Пришедший из снов

Ольга Поплавская

Редактор Алена Порохнина

Корректор Надежда Соболева

Иллюстратор Наталья Бородченко

Дизайнер обложки Таисия Королькова

© Ольга Поплавская, 2020

© Наталья Бородченко, иллюстрации, 2020

© Таисия Королькова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-7655-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вы бы поверили, если бы вам сказали, что ангелы и демоны существуют? А то, что боги, которых сейчас мы считаем мифологией, существовали и существуют до сих пор? Что наша Вселенная настолько сложна и многогранна, что мы никогда не поймем ее иерархию и несомненно заблудимся в параллельных мирах, если нам дадут возможность увидеть их? Вам никогда не казалось, что мы находимся очень низко в своем восхождении по эволюционной лестнице, где-то на пятой ступени из допустимых ста? А еще громко кричим, что во всей Вселенной нет больше разумной жизни, только на планете Земля! Ха! Как же!

Вступление

Кристина считала себя вполне заурядной девушкой с обычной внешностью и без каких-либо талантов. Но стройная златовласка с голубыми глазами (коей она действительно являлась) не могла не привлекать мужского внимания. И это было очевидно для всех, кроме нее. Она не была тщеславна, и ее отношение к себе порой доходило до абсурда, а мягкий и покладистый характер сулил большие проблемы в будущем, как искренне считала ее лучшая подруга. Девушка настолько растворилась в своих отношениях, что забыла, какой была на самом деле: оставила свои увлечения искусством, свою почти детскую любознательность, страсть к путешествиям и знакомствам с новыми культурами.

В те далекие дни, когда Кристина была еще веселой и очень общительной юной леди, она познакомилась с Сэмом, сразив его своим обаянием наповал. Это был острый на язык парнишка, весьма дерзкий в поведении с окружающими. Будучи единственным ребенком в семье, он привык к тому, что ему всегда доставалось самое лучшее. И, видимо, это лучшее он увидел и в ней. Решив, что легко сможет управлять ею, стал быстренько набирать обороты.

Что могло быть лучше симпатичной, неглупой и покладистой подруги? Тем более она была по уши влюблена, в чем он не сомневался ни на секунду. Сэм сделал все, чтобы их роман быстро развивался и вскоре из легких и веселых, ни к чему не обязывающих отношений плавно перешел в совместную жизнь под одной крышей со всеми вытекающими из этого последствиями.

В самом начале все было весьма интересно. Новый дом! Обустройство которого предполагало совместный материальный и духовный вклад. Выбор мебели, цвета обоев, постельного белья – все это они с удовольствием делали вместе. Кристине нравилась новая роль. Она готовила Сэму завтраки и с нетерпением ждала его возвращения с работы, чтобы за ужином обсудить прошедший день. По крайней мере ей этого хотелось...

Первые пару месяцев именно так и было. Сэм рано приходил домой, помогал накрывать на стол, иногда даже участвовал в приготовлении десерта. Они весело обменивались новостями и впечатлениями за день. Иногда ходили в кино. Выходные проводили с друзьями, путешествуя по ближним городам или посещая шумные вечеринки. Они были жизнерадостны, молоды и влюблены, как им казалось. Но через полгода эйфория, очарование новизны исчезли, и все пошло по накатанной.

Будни поглощали Кристину медленно и уверенно. Работа – дом, дом – работа. И все повторялось изо дня в день. Она полностью увязала в бытовом болоте. «У всех так», – скажете вы. Да, но это ли не печально? Сэм начал вести такой же образ жизни, как и до их знакомства, полностью поглощенный собой. У него словно ничего не изменилось. «Сама виновата», – скажут многие. «Беги от него», – скажут другие. Но она уже не могла. Она была пропитана им до основания, до самого костного мозга, не представляя свою жизнь без этого мужчины, в то же время видя во всем этом испытание на собственную прочность.

В общем, все, казалось, не так уж плохо складывалось, ведь она чувствовала в себе силы в будущем создать хорошую крепкую семью. Бедная девочка! Мысль о том, что это предполагает усилия двоих, в то время не приходила ей в голову. Да и попытки найти родственную душу в мужском лице она давно уже оставила. Время неумолимо бежало вперед, день за днем, месяц за месяцем, год за годом – и ничего не менялось. Медленно Кристина теряла себя в жизненном круговороте, пока, наконец, полностью не растворилась в Сэме. И к величайшему сожалению, это был не тот романтический момент, когда два любящих сердца растворяются друг в друге в экстазе блаженства, тем самым дополняя один другого. Нет, это было совсем иное чувство. Он поглотил ее целиком, без остатка, ничего не оставляя взамен.

И тем не менее Сэму казалось, что она должна быть счастлива. И, возможно, так же думали все вокруг. Но за стальной броней уверенности Кристина скрывала тонкую и очень ранимую душу, бесконечно нуждающуюся в поддержке и понимании, отчаянно пытающуюся найти свое место в этом, как ей казалось, чужом мире.

– Я люблю Сэма, но его эгоизму нет границ. Кроме своих желаний он не хочет видеть ничьих, – не выдержав однажды, пожаловалась она своей маме. – Мы с ним не разговариваем, никуда не ходим вместе, он всегда занят. Но ведь вначале все было по-другому! У тебя с папой тоже так было?

– Нет! Но это твой выбор, и тебе нести за него ответственность, – ответила та. – Хоть твой отец давно покинул нас, мое сердце до сих пор согревает его любовь и память о нем. С тех пор, как он погиб, не было ни одного дня, чтобы я не благодарила Бога за наше с ним знакомство.

Ее мать была мудрой и любящей женщиной и никогда не вмешивалась в отношения дочери, уважая ее выбор. Она понимала, что Крис (так мама ласково называла ее) должна пройти этот путь сама. И была уверена, что наступит день, когда любимая дочурка произнесет: «Я счастлива!»

1 Глава

*Мне не подвластны хроники Акаша, и в прошлое я не могу
взглянуть...*

*Среди веков сгорели тайны наши, но твой прозрачный взгляд мне
не дает уснуть.*

*А где-то там, на темном ободке сознания, мне слышится копыт
летящий звук,*

*И диких лошадей отчаянное ржанье, и грохот колесниц, идущих
на последний круг...*

*Твой римский профиль память дополняет сверканьем шлема
с головой орла.*

*Где огненный рубин луч света преломляет, сверкая, словно глаз,
на середине лба.*

Багряный плащ крылом жар-птицы взлетает за твоей спиной.

И, в круг сливаясь, золотые спицы поют пеаны, слава подвиг твой.

Душа моя к тебе стремится, летит к тебе тоскуя и любя.

*Но ты – в толпе, опять проходишь мимо. Ты не узнал, ты снова
не узнал меня!*

Галина Сапфиро

Наступил очередной, предсказуемый до смешного, день. Проснувшись рано утром, Кристина нехотя открыла глаза. В окна спальни лился мягкий свет восходящего солнца. Она сладко потянулась и, обнаружив, что Сэм еще спит, решила не вставать с постели, чтобы еще чуть понежиться в приятной сонной неге. Сегодня ей снился чудесный сон. Она до сих пор тяжело дышала и чувствовала аромат пряностей и ветра, силы и притяжения. Это был один из тех снов, что заставляли сердце биться быстрее. У Крис была одна особенность, которая держала ее все еще на плаву и не давала окончательно потерять себя за ширмой псевдоидеальных отношений.

Когда она была совсем маленькой девочкой, бабушка часто рассказывала ей разные легенды и истории о людях с необычными способностями. «Волшебными», – любила говорить бабушка. Кристина обожала эти истории и воспринимала их очень серьезно, не считая сказками. Особенно ей нравился рассказ про одну юную особу, жившую в далекие-далекие времена, когда еще наш мир имел абсолютно другой облик, а люди были высокодуховны и добродетельны. Эта маленькая девчушка имела такую яркую фантазию, что не только творила свои сны, но и помогала древним богам создавать чудесное окружающее пространство, разбавляя его своим чарующим воображением.

И вот однажды в семилетнем возрасте Крис обнаружила в себе нечто подобное. Конечно, творить окружающий мир она не могла, как это делала ее любимая героиня легенд, но со своими снами вполне справлялась. Это был способ дать выход всему, что творилось в ее душе, дать выход своей буйной фантазии, которая бушующими волнами переполняла девочку изнутри.

В те далекие дни ее мучил один и тот же кошмар. Он был подобен разумному существу, преследующему ее хрупкое сознание, словно хищный зверь, с жадностью загоняющий свою добычу. И каждый раз, просыпаясь, Кристина чувствовала себя опустошенной, не в силах справиться со своими страхами.

Она оказывалась абсолютно одна на пустынных улицах мрачного серого города, убегая от какого-то жуткого монстра, преследующего ее по пятам. Рассмотреть его облик никогда не удавалось, потому что он вселял необычайный ужас, не позволяя даже в мыслях представить, как она всматривается в его лицо. Лишь осознание того, что он рядом, практически парализовало ее. Обычно Крис удавалось спрятаться возле старой заброшенной школы, чтобы переждать, пока он исчезнет. Но однажды чудовище настигло ее, беспрепятственно проникая

в сознание... Это было самое страшное мгновение в ее жизни... Его большие когтистые лапы тянулись к ней, чтобы причинить невероятную боль, и в этот момент она упала на землю, обессиленная, в ожидании неминуемой смерти. Но внезапно чудовищное рычание прекратилось, а вокруг сжавшегося подрагивающего тела вспыхнул яркий свет, погружая окружающее пространство в яркие краски. Зеленый, желтый, голубой – все цвета радуги играли вокруг девочки свою симфонию. В тот миг она ощутила необъяснимую ласкающую энергию, окутавшую всё тело, которая через мгновение переросла в удивительной мощи силу. Силу творить. Творить и менять свои сны, как Кристина поняла позже. И надо заметить, она с радостью ее использовала, когда подворачивалась такая возможность или необходимость, особенно для избавления от дурного сна. С годами этот талант оттачивался всё больше, позволяя ее подсознанию контролировать страшные картины, открывая огромные возможности для создания более приятных снов. Один из таких и пришел сегодня ночью...

В белом коротеньком платьице, более напоминавшем великоватую майку, девушка стояла на берегу озера. Его необыкновенный бирюзовый цвет ярко выделялся на фоне бескрайнего пейзажа, сотканного из изумрудных лесных просторов и горделиво возвышающихся над ними заснеженных гор. Поверхность озера была настолько гладкой, что выглядела, как огромное зеркало. Оно так и манило нарушить его давний покой, верно хранимый древними вершинами. Осмотревшись по сторонам и даже не скинув с себя одежду, Кристина шагнула в воду, прохладную и чистую, как утренняя роса. Круги плавно разошлись по поверхности, направляясь в разные стороны. Ее словно тянуло невидимой волшебной нитью в глубь завораживающего водоема. Шаг за шагом погружаясь всё больше, она и не заметила, как поплыла. Нежные потоки озера приятно ласкали кожу. Она была отличным пловцом, и это давало возможность долгое время находиться на глубине, нырять, наблюдая за богатой подводной фауной, изумляющей человеческое воображение своим разнообразием и цветом. Крис наслаждалась купанием, как водная нимфа Нереида, чьей средой обитания были бескрайние морские просторы. И никто из подводных обитателей не боялся ее, подплывая ближе из-за одолевающего любопытства.

Но внезапно прекрасный теплый воздух всколыхнул порыв сильного ветра, пуская по воде мелкую рябь, оповещая о надвигающейся прохладе. Девушка медленно поплыла к берегу, не желая ощутить переменчивый характер погоды. Выходя из воды, она почувствовала, как тело покрылось мелкими мурашками. Чувствуя дискомфорт от мокрого прилипшего платья, она раздосадованно оглядела себя. Ткань была абсолютно прозрачной и подчеркнута выделяла все изгибы ее тела, благо вокруг не было ни души. Решив, что этот наряд, пожалуй, лучше снять, она аккуратно подняла подол, но, дотянув его лишь до груди, замерла в нерешительности. Ветер прекратился так же неожиданно, как и начался, а за спиной она ощутила жар крепкого мужского тела. Сильные руки решительно обвили ее вокруг талии, прижимая девушку настолько близко, насколько это было возможно, и странный пряный аромат медленно окутал окружающее пространство.

– Позволь... – послышался бархатистый шепот. Абсолютно не испугавшись, она просто закрыла глаза и стала ждать. Эти чувственные и требовательные прикосновения были ей знакомы. И не было ни малейшего желания препятствовать его замыслу, который явно сулил лишь земные удовольствия.

Он ловко стянул мокрую ткань с податливого тела и развернул девушку влоборота, позволяя увидеть столько, сколько сам желал. Высокий. Крепкий. С телом, достойным бога. Он, казалось, знал каждый ее сантиметр. Был с ней то нежен, то груб, чувствуя любую вибрацию чувств и желаний. И эта игра, возникавшая между ними каждый раз, когда он приходил, была восхитительна. Как бы странно это ни звучало, но только во сне, в жарких объятиях этого вымышленного персонажа, она чувствовала себя женщиной. Желанной жен-

щиной. Она никогда не видела его лица, но всегда чувствовала на себе его пристальный взгляд, будто говоривший: «Ты моя!»

Так, вспоминая все детали ночных приключений, Кристина вновь задремала, а когда проснулась, Сэм уже не было рядом. Улыбнувшись, она заставила себя встать с кровати. Накинув на плечи любимый шелковый халат цвета морской волны, Кристина медленно побрела на кухню.

Высокий и стройный, светловолосый Сэм с серьезным видом расхаживал от плиты к столу и обратно. Раздетый по пояс, с венчиком для взбивания в одной руке и деревянной лопаткой в другой, он представлял собой весьма забавную картину. Вообще, он не особо любил готовить, но если вдруг посещало вдохновение, его уже было не остановить.

– Доброе утро! – промурлыкала она.

– Доброе утро! – не отрывая от плиты сосредоточенный взгляд, ответил Сэм.

– Как спалось?

– Хорошо. Как и всегда. А тебе? – наконец обернувшись, спросил он.

– Тоже. – Крис мечтательно закрыла глаза, облокотившись на дверной косяк. – Что готовишь?

– Омлет с беконом и сырные блинчики, – просиял от гордости он.

– М-м-м. Должно быть вкусно... Ты сегодня будешь допоздна на работе?

– Не знаю...

Заметив на лице любимого нежелание продолжать разговор, Крис решила не приставать к нему с самого утра с интересовавшими ее вопросами и молча пошла в ванную.

Белый кафель на полу и стенах создавал эффект простора, а небольшой ворсистый ковер ярко-зеленого цвета был своеобразным оазисом в этом белоснежно-хромированном царстве. Кристина сама нашла его в интернет-магазине и, несмотря на протесты Сэма, настояла на покупке. Ступать по нему было одно удовольствие – ноги утопали в его мягкой поверхности. Каждый раз, заходя в ванную, она наслаждалась. Облокотившись руками на умывальник, Кристина стала разглядывать свое отражение в зеркале.

Ее щеки слегка разругались, а глаза как-то неестественно блестели. Она улыбнулась своему отражению и провела указательным пальцем по слегка подпухшим губам.

«Чудно! У меня такой вид, как после ночи безумно жаркого секса».

Хмыкнув, Кристина потянулась к крану. Полилась прохладная вода и, стянув белое махровое полотенце с крючка, она намочила его и приложила к лицу. Подержав его так несколько секунд, бросила в корзину и приступила к ежедневным утренним процедурам.

Потратив на свой утренний туалет около двадцати минут, Крис вернулась в кухню и села за уже накрытый стол. Они позавтракали в тишине, после чего Сэм пошел собираться на работу. Приготовленные еще вчера синие джинсы и голубая футболка-поло ждали его в спальне, аккуратно разложенные на кресле. Он никогда не заморачивался выбором одежды, так как его внешним видом всегда занималась Кристина. И делала она это весьма успешно, судя по многочисленным комплиментам медсестер и врачей (женского пола), работающих с ним.

Сэм был дантистом, нет, – отличным дантистом! Довольно известным и успешным в их городке. Его рабочий день всегда был поминутно расписан и начинался раньше, чем у Крис, из-за чего он всегда первым выходил из дома.

– А что ты хотела? – стоя уже в дверях, обратился он к ней.

– В смысле?

– Ты же спрашивала, в котором часу я приду с работы.

– А-а-а. Я просто думала, мы могли бы сегодня сходить куда-нибудь вместе.

И, как во все предыдущие дни, ответом от любимого было закатывание глаз. Что в переводе означало «опять ты со своими капризами, мы уже это обсуждали».

– Ладно, ладно! Я хотя бы попыталась, – подняв руки в жесте капитуляции, она вздохнула и, чмокнув в щеку на прощание, закрыла за ним дверь.

Через пять минут Крис уже была на пробежке в парке, что давно стало для нее обычным делом, как утренний душ и умывание. Она могла не позавтракать, но бег всегда был обязательным началом трудового дня. Это был своего рода ритуал, позволяющий ощутить приток сил, словно сам парк делился с ней своей жизненной энергией.

Яркое весеннее солнце начинало согревать землю, стремительно поднимаясь ввысь по голубому небу и приветствуя девушку. Молодая зеленая листва на деревьях и кустарниках казалась от этого еще ярче, пропуская его теплые лучи. Крис жадно вдыхала свежий воздух полной грудью, давая зарядиться каждой клеточке своего тела. Даже асфальтированная дорожка, по которой она бежала, казалось, впитывала в себя этот чудесный утренний воздух. Обычно она совершала круг по центральной дорожке, дистанция которой составляла около трех километров, но сегодня Кристину переполняла энергия, и она сделала два. Бежала, словно заведенная, не чувствуя усталости. И она бежала бы еще и еще, но времени, к сожалению, не оставалось – ждала работа. Вернувшись домой, она быстренько приняла душ и выпила чашечку кофе. Надела строгое черное платье, туфли-лодочки без каблуков и, накинув на плечи легкий плащ, вышла из дома.

Салон «Тиффи», в котором работала Крис, находился на соседней улице, поэтому девушка никогда не спешила и не опаздывала, даже если позволяла себе немного позже встать. «Тиффи» был магазином авторских ювелирных изделий. Довольно модное и популярное место среди любителей побрякушек. Контингент, приходивший туда, был весьма разнообразен – от студентов, покупающих стильные серебряные брелоки для ключей своим подругам, до толстосумов-дяденек, делавших на заказ бриллиантовые кольца для своих молодых любовниц. Как говорил ее босс, «к любому клиенту нужен особый подход и внимание. Даже если у него в кармане лежит двадцатка, мы должны удовлетворить его потребности!»

Поприветствовав охрану и коллег, Кристина заняла свое рабочее место. Это было большое и очень светлое помещение с красивым видом из высоких окон. Дизайн интерьера был немного сдержан и выполнен в приятных пастельных тонах, но одна вещь все-таки украшала зал и бросалась в глаза посетителям – большая люстра времен Ренессанса. Это был выставочный вариант оригинала, приобретенный хозяином специально по случаю открытия.

Всё происходило как по сценарию. Первым делом включались компьютеры, затем начищались до блеска витрины и расставлялся новый товар. Потом из вежливости все интересовались друг у друга, как прошел вчерашний вечер, а к часам десяти заскакивала Валентина, невысокого роста брюнетка с пышными формами. Она всегда носила высоченные каблуки и облегающие юбки, считая это пиком сексуальности. Валентина владела магазином модной женской одежды, который находился рядом с салоном, и по совместительству была давней и единственной подругой Кристины. Только не подумайте, что Крис была изгоем! Просто у нее особое отношение к женской дружбе...

Каждое утро Вэл приносила две большие чашки ароматного латте и весело рассказывала курьезные ситуации с покупателями, которые случались с завидным постоянством у нее в магазине. Поболтав о том о сем и допив волшебный вкусный напиток, она покидала подругу со словами: «Удачного дня, дорогая!» и, сладко целуя ту в щеку, убегала в свои владения. Примерно к одиннадцати обычно приходили первые клиенты. Весь день проходил в примерках, подборах и заказах украшений на любой вкус и кошелек. Правда, последние два дня особой популярностью пользовались именными подвески из серебра, золота или платины, инкрустированные разными камнями – задумка нового дизайнера, прибывшего в их скромный городок из самого Милана.

Реклама этих изделий сверкала по всему городу, и все модницы, как сумасшедшие, охотились за ними. Каждая считала своим долгом получить этот дивный подарок от своего кав-

лера, мужа или любовника. Это создавало определенные трудности для персонала, ведь производство не поспевало за спросом. Но с этим необходимо было справляться, так как предложить что-то другое представлялось невероятно трудным заданием. «Массовый психоз!» – думала Крис.

– Почему все хотят ходить, как клоны? Разве не интересней иметь что-то особенное, эксклюзивное?! – обратилась она к своей коллеге, когда пришлось уже десятого клиента записать на следующий месяц.

– Я тебя умоляю! Реклама... – В воздухе повисла короткая пауза – Ну, дальше ты сама знаешь, – махнув небрежно рукой, ответила та.

К вечеру Кристина уже была измотана придирчивыми клиентами, которые будто с ума посходили. И когда из салона вышел последний покупатель, она вздохнула с облегчением. Проверив все продажи и сделав отчет за день, она выключила свой компьютер и привела в порядок стол, усеянный сотней разных бумаг, от бланков новых заказов до сертификатов качества на полученные сегодня камни. Аккуратно сложив всё по папкам, она перекинула сумку через плечо и, попрощавшись со всеми, вышла на улицу. С наслаждением вдохнув прохладный вечерний воздух, Крис медленно побрела в сторону дома, лелея в груди надежду, что сегодня ее Сэм нигде не задержится.

Оказавшись на месте, она посмотрела на свои окна, ни в одном из которых не горел свет. Значит, его нет. Поднявшись по ступенькам, Кристина открыла большую деревянную дверь и скользнула внутрь. Пройдясь по прихожей, она включила свет и сняла плащ. Не удосужившись повесить в шкаф, она просто оставила его на комод и, сбросив на ходу туфли, направилась к бару, расположенному в кухне. Денек выдался изнурительным, а вечер обещал быть обычным и скучным, поэтому Крис решила немного расслабиться и откупорила бутылочку красного вина. Наполнив им любимый богемский бокал и сделав первый глоток, девушка тихо нечко застонала от удовольствия.

«М-м-м. Хорошо, хоть ты можешь меня расслабить», – ее взгляд скользнул в сосуд, а губ коснулась грустная улыбка.

Она прошлась по прохладному полу в спальню и включила легкую музыку. Sade. Она так любила ее голос. «Он трогает душу», – каждый раз повторяла Кристина. Медленно пританцовывая, она открыла дверь в ванную и зажгла свет. Расслабление только начинается. Поставив бокал на уголок ванной, повернула кран, с наслаждением наблюдая за рвущимся напором воды. Выбрав идеальный баланс между «горячо» и «холодно», подставляя струе свое запястье, она удовлетворенно улыбнулась. Затем потянулась за прозрачной бутылочкой с розовой мыльной жидкостью и влила небольшое количество содержимого под горячую струю, наблюдая, как по воде расходится воздушная нежная пена, напоминая ватные облака.

Решив, что этого недостаточно, Крис достала из шкафчика, стоящего в углу, бутылек эвкалиптового масла и добавила пару капель в бурлящую пену. Завершив свое таинство приготовления домашнего спа-релакса, она медленно разделась и с наслаждением опустилась в ароматную воду.

«Иногда просто удивительно, до чего же мало надо человеку для счастья...»

Ухмыльнувшись, она погрузилась в сладкую негу, расслабляя все мышцы своего тела и наслаждаясь приятным тембром голоса Sade, поющей о возможном присутствии ангела в ее жизни.

Пролежав так около получаса, смакуя слегка цитрусовый привкус вина, и ласкаемая парами нежно согревающей воды, Кристина почувствовала легкую сонливость. Музыка стихла, и она решила, что пора выходить, иначе рискует уснуть прямо в ванной. Медленно выбравшись из воды, она ступила на ковер, с удовольствием ощущая нежную мягкость зеленого покрытия. И обернувшись свежим махровым полотенцем, побрела в спальню. Как же ей сейчас хотелось почувствовать жаркие объятия Сэма, своего реального мужчины, который уже

давно не баловал ее этим. Остановившись у зеркала, девушка окинула себя критичным взглядом: маленькая грудь, почти не видно талии, да и ноги не от ушей и, пожалуй, слишком крупные. Пф! Ясное дело, не модель с обложки модного журнала. Она издала какой-то утробный рык от досады и раздражения, натягивая на себя шелковую ночную рубашку. «Всегда так. Как только он мне нужен, его никогда нет рядом». Машинально набрав его номер, чтобы узнать, где он и когда вернется, Кристина стала ждать. Долго шли просто гудки. Но наконец она услышала:

– Да, Кристи! – послышался веселый заливистый смех.

– Привет! Ты где?

– Мы тут с ребятами празднуем день рождения... друга.

– Ясно! – Вздох, означающий «как всегда». – Тогда празднуйте дальше. Я очень устала и хочу спать, так что ждать тебя не буду. Много не пей и не садись за руль. Спокойной ночи! – быстро положив трубку, зная, что последует долгий развязный и несодержательный разговор, она залезла в холодную одинокую постель.

– Неужели так будет всю жизнь? – прошептала она, выключая свет.

Удобно устроившись на подушках, Крис укуталась в пуховое одеяло, и по ее щекам медленно потекли слезы. Она не рыдала, нет. Она уже давно не устраивала истерик, потому что они были бесполезны и лишь доставляли внутренний дискомфорт. Это были просто слезы отчаяния, тихие и непреодолимые. Казалось, это был единственный способ очистить ее душу. Их отношения с Сэмом уже давно стали чем-то само собой разумеющимся. Как будто по-другому и быть не могло. Все вокруг их воспринимали одним целым. И, конечно, это было прекрасно. Но чего-то очень важного всё равно недоставало, и лишь Кристина замечала это. Каждый раз, когда она пыталась заговорить, ответом было молчание и плохо скрываемое раздражение. «Господи, дай мне сил справиться с этим! Направь меня по нужному пути», – взмолилась она, прежде чем окунулась в волшебное царство сна.

На этот раз Кристина очутилась в том месте, в котором оказывалась каждый раз, когда нуждалась в уединении. Она создала этот сон сама, по крайней мере, ей так казалось, и приходила сюда, чтобы набраться сил и терпения. Кристина уверенно шла по давно ставшему родным лугу, усеянному множеством разнообразнейших цветов. Трава была настолько мягкая, что ее босые ноги утопали в ней, как в самом дорогом и изысканном ковре. Она шла к обрыву, чтобы полюбоваться рассветом и вдохнуть приятный солоноватый аромат моря, без которого просто жить не могла. Это был ее уютный уголок, ее личный мир в такой огромной Вселенной. Рядом шел ее преданный друг и защитник – огромный трехметровый тигр. Крис до сих пор помнила тот первый раз, когда увидела его:

Лежа на траве, она наблюдала за облаками, медленно плывущими по бескрайнему голубому небу, пока внезапно не почувствовала чье-то присутствие. Аккуратно поднявшись, она увидела огромную дикую кошку, которая уверенным грациозным шагом направлялась прямо к ней. Это был тигр. Каким большим и грозным он ей тогда показался! Необычайно крупные мускулистые лапы с острыми, как ножи, когтями, свирепый оскал и хищная аура охотника, которая его окружала, напугали ее. Откуда он мог взяться здесь? Зверь подошел совсем близко и устроился напротив, пытливо заглядывая ей в глаза. Таких необыкновенных мерцающих глаз она никогда не видела, они переливались всеми цветами радуги и излучали знание и мудрость веков. Но прошло мгновение, затем другое, и страх куда-то исчез, всё стало ясным, как день: он никогда не обидит ее и не покинет, он станет ее молчаливым надежным другом на всю жизнь, ее ангелом-хранителем. Так оно и случилось. Она всегда чувствовала себя в полной безопасности, когда он был рядом. И ни разу ни один кошмар не приходил в его присутствии...

Они сидели у обрыва вдвоем. Море было не таким спокойным, как всегда, волны возле берега поднимались почти двухметровой высоты. Было ощущение, что водному царству передались все внутренние конфликты и душевные терзания девушки. Оно словно ожило и хотело

ей что-то сказать. А вдалеке, ближе к горизонту, по его бескрайним просторам скакали солнечные зайчики. Картина разворачивалась необыкновенная и захватывающая. Но, несмотря на буйство стихии внизу, сверху совсем легкий ветерок щекотал кожу, а ароматы цветов смешивались с соленым воздухом, даря истинное блаженство. Правда, появился еще какой-то аромат – новый, необъяснимый, пряный и дикий. Кристина решила не обращать на него внимания, хотя он и показался безумно знакомым. В этом месте никогда никого, кроме них двоих, не было. Так было задумано изначально. Она глянула на своего спутника и нежно почесала его за ухом. Он, как маленький котенок, прильнул своей огромной мордой к ее ногам и заурчал. Нагнувшись к нему, Крис прошептала: «До чего же ты славный!», чмокнула его в мохнатую макушку и устремила свой взор на море.

Они так и сидели там, молча глядя вдаль, пока девушка не почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Она резко обернулась назад, но там никого не было. Увидела лишь заснеженные вершины гор, которые возвышались над густым зеленым лесом, находившимся в сотнях метров от них.

– Господи, неужели это всё творится в моей голове? – это был риторический вопрос, но она посмотрела на своего друга, покорно сидевшего рядом и наблюдавшего за ней. Погладив его по массивной голове, Кристина вновь повернулась в сторону моря, глядя на горизонт.

– Это в твоей душе, – послышался бархатный, ласкающий слух мужской голос. Девушка повернулась к своему мохнатому другу с вопросительным и восхищенным выражением лица. Округлив переливающиеся глаза, тот, в свою очередь, устремил взгляд через ее плечо. Кристина резко развернулась, встретившись взглядом с бездонной синевой суровых мужских глаз. Эта синева сверлила ее, словно пытаясь найти изъян, погружаясь всё глубже и глубже в нее... Или это она тонула в ней...

Провалившись в эти океанские глубины, Крис резко проснулась.

Вся в холодном поту, ее сердце отбивало чечеточный ритм, дыхание было сбивчивым.

– Это был он, – вырвалось у нее.

– Кто? – охрипшим ото сна голосом спросил Сэм, не открывая глаз.

– А?

– Кто – он?

– Ой! – она спохватилась. – Никто, прости! Просто сон. Спи, дорогой, ты наверняка поздно пришел. К тому же сегодня выходной.

– Да уж, – он сладко потянулся. – Пожалуй, я так и сделаю. Ложись тоже. Повалеемся еще, – крепко поцеловав ее в щеку, он развернулся и снова задремал. А Крис отчаянно пыталась вспомнить лицо мужчины из своего сна, но ей это никак не удавалось. Лишь синие-синие глаза... И крылья... Крылья? Она четко помнила крылья, большие, сильные и нежные... Да-да, именно нежные, она помнила их прикосновение. Кто он? Как он там очутился? Это невозможно... Неужели это новый кошмар?!

2 Глава

Долина Статэра.

Солнце только начало подниматься над горизонтом, чтобы обласкать Долину своими нежными лучами, а ее правитель уже не мог дожидаться восхода серебряной луны, чтобы вновь закрыть глаза и провалиться в сладкий сон, дабы утонуть в глубине милейших его сердцу глаз. Когда он успел так размякнуть? И откуда только в его голове появилась эта лишаящая самообладания романтическая чушь? Габриэль нервно ходил по холодному мраморному полу, меряя шагами огромный зал совета. Это был высокий, широкоплечий и складно сложенный мужчина. Его темные волосы, небрежно спадающие ниже плеч, могли соперничать с мраком ночи, а золотистая кожа, обволакивающая каждый каменный мускул на теле, казалось, собрала в себе весь солнечный свет. Он был воплощением мужества и силы. Нереальным напоминанием древнего мужского начала.

Его слегка пухлые губы были сжаты в тонкую упрямую линию, а синие глаза метали молнии. И без того угрожающий вид дополнял длинный неровный шрам, который начинался над левым глазом и, странным образом не зацепив его, заканчивался почти у подбородка. Эта весьма броская деталь внешности придавала ему какую-то животную дикость, но ничуть не портила его мужественной жесткой красоты. И наконец, завершала этот дивный образ, большая татуировка на спине в виде крыльев, окруженная со всех сторон древними символами.

Будучи одним из хранителей, ангелом или, как некоторые его вполне заслуженно считали, демоном, сохраняющим равновесие во вселенной, он был самым неистовым и доблестным воином. Всегда уравновешен, уверен в себе и своих силах, его невозможно было заставить врасплох. А если кто и пытался, расправа была молниеносна и безжалостна. Его побаивались даже божества древних пантеонов, зная, что он подчиняется лишь Источнику и черпает из него же свою силу.

Вот уже целый час этот суровый воин не находил себе места. Какое-то совершенно новое чувство терзало его изнутри, чувство ожидания, тревоги и еще чего-то... Казалось, что стены и потолок скоро его просто раздавят, а в легких вот-вот закончится кислород. Нервно шагая по огромным узорчатым плитам, он выскочил на террасу, залитую лучами яркого утреннего солнца. Крепко схватившись за перила, он начал глубоко вдыхать свежий морской воздух в надежде, что это поможет натянутым нервам хоть немного расслабиться.

Темные волосы Габриэля развевал ветер, и он машинально поднял голову к небу, закрывая глаза, чтобы успокоиться и вобрать в себя побольше теплой энергии. Его вытатуированные крылья стали оживать и, раскрывшись в широком размахе, заиграли всеми цветами радуги, преломляя солнечные лучи. Хранитель почти взлетел, когда услышал знакомый голос за спиной:

– Послушай, друг, возьми себя в руки, а то твоя нервозность наэлектризовала уже всю долину, – заходя на балкон, с усмешкой произнес неожиданный гость.

– Стефан! – обернувшись через плечо, Габриэль слегка кивнул в знак приветствия, но не повернулся.

Стефан был мужчиной лет тридцати с виду. Высокий, мускулистый, с миловидным лицом, совершенно не сочетавшимся с его угрожающим обликом. Стальные мышцы и множество оружия, крепившегося на теле, были его визитной карточкой. Светлые волосы спадали до плеч, а голубые смеющиеся глаза всегда смотрели очень сосредоточенно и пронизательно. Он был одним из воинов семерки – группы, состоящей из первых переродившихся.

– Бедные новички уже минут десять перешептываются о том, чем могли вызвать твой гнев, – продолжил он. – Ты так и всех жителей Статэры распугаешь.

– Неужели я настолько дал волю своим эмоциям? – угрюмо произнес Габриэль, уверенный в том, что не способен на это.

– Ну как тебе сказать? – с деланным ехидством продолжил тот. – Стены дворца ходили ходуном, подозрительный гул доносился со всех сторон, и земля затряслась! А так, в общем, больше ничего такого, – Стефан картинно заулыбался и уставился на свои руки, делая вид, что ему абсолютно всё равно.

– Я не знаю, что со мной. Это... Это всё она. – Взгляд хранителя потемнел. – Я уже просто зверею от этого наваждения.

– Кто? – приподняв бровь, удивился воин.

– Девушка из моих снов. Раньше я видел ее лишь изредка и не придавал этому значения. Потом наши встречи участились. Я каким-то образом недавно оказался в месте, похожем на нашу долину, и вновь увидел ее. Было странное чувство, будто я попал в ее сон. И... – он замолчал, а потом на выдохе произнес, – на самом деле оно так и было.

– Но... – у Стефана начали округляться глаза.

– Не перебивай! – сквозь зубы прошипел Габриэль и продолжил. – Я сам удивился. Она оказалась реальным человеком! Изредка я стал наведываться туда и наблюдать за ней. Хотел понять, почему она волнует меня. И она никогда не замечала меня там... Раньше...

– Раньше? Люди не могут нас видеть в своих снах! – Еще больше удивился Стефан. – Мы же не боги сновидений!

– Я знаю, что не могут, – зарычал Габриэль. – Но она каким-то образом увидела. Ночью мне показалось, что я слышу, как она зовет меня. Голос был такой печальный... И я каким-то образом опять оказался в том дивном месте. Подошел к ней, когда она сидела у обрыва со своим тигром, – он почти выплюнул последнее слово и осознал, что в нем просыпается какое-то странное чувство. Не может быть! В его голове промчалась дикая мысль.

– Тигром? – с еще большим замешательством в голосе переспросил друг.

– Да! Дай же ты мне договорить, – он нервно продолжил, разворачиваясь на пятках. – Тигр – это Фобетор. Она, очевидно, считает его своим ангелом-хранителем, – он язвительно фыркнул. – Могу тебе сказать, что для онира, который участвует в создании кошмаров, он ведет себя очень смирно. Я просто уверен: тому есть веская причина, – последовала недолгая пауза, затем хранитель продолжил. – Я подошел к ней так же, как и делал это раньше, чтобы присесть рядом, и прошептал кое-что. А она каким-то образом всё услышала. Понимаешь, услышала! Сначала подумала, что это ее «друг», а потом поняла, что нет. И, обернувшись, увидела меня.

– И?

– Что – и? Мы встретились взглядами... Я как будто душу свою увидел в ее глазах. – Он застыл, вспоминая этот дивный взгляд. – Понимаю, звучит это как-то глупо, но тем не менее... Это было что-то необыкновенное, – он вновь замолчал, затем заглянув в глаза друга, произнес, – а самое главное, очень знакомое...

– Ну, я думаю, ничего смертельного не произошло. Увидела так увидела. Это ж был ее сон, мало ли что могло присниться человеку, – Стефан пожал плечами. – Единственное, я всё же не пойму, почему ты так реагируешь? Тебе что, местных девиц мало? Они же очередью выстроятся под твоей спальней, только пальцем их помани. Ублажать-то они умеют, – на его лице промелькнула лукавая ухмылка.

Пропустив этот комментарий мимо ушей, Габриэль спокойно продолжил:

– Меня интересует она. Не могу выбросить эту девчонку из головы, она как наваждение. Этому должно быть объяснение. Меня сводит с ума эта неосведомленность, как будто кто-то вздумал дразнить меня. И... Я чувствовал там еще чье-то присутствие, – он замолчал, и между ними повисла гнетущая тишина, а потом уверенным голосом произнес: – Так продолжаться долго не может. У меня есть обязанности, которые я должен выполнять. А для этого мне нужен

холодный и здравый рассудок. Я не имею права на какие-либо слабости, ты это знаешь, как никто другой. – Он твердо взглянул на воина. – Мы в стольких битвах были с тобой плечо к плечу. Моя жизнь – это война, я вечный ее участник. На войне не место такого рода глупостям, поэтому необходимо избавиться от этой проблемы.

Произнеся последнюю фразу, он сам себе не поверил, понимая, что еще пять минут назад больше всего желал вновь увидеть ее во сне.

– Не могу ничего возразить, мой друг, – Стефан повернулся и почесал свой щетинистый подбородок. Было видно, как в его голове роятся мысли.

– Что мне делать? – сжав руки в кулаки, спросил хранитель.

Прошла минута в глухой тишине, затем другая, третья – и тут:

– Эврика!

Габриэль недоверчиво взглянул на воина. Зная, какой тот затейник, он отрицательно покачал головой:

– Только давай без твоей самодеятельности, ладно?

– Ну-ну! Обижает! Я тут кое-что вспомнил.

Хранитель в ответ лишь приподнял бровь.

– Ты помнишь, как спас одну из мойр? Она тогда тебе что-то сказала о пробуждении?

– И?

– Якобы ты найдешь что-то, что у тебя когда-то давно отняли, – он начал театрально жестикулировать руками, прохаживаясь вдоль балкона, и монотонным глубоким голосом продолжил: – Это будет борьба, в которой тебе понадобятся силы, мужество и открытое сердце. И если ты всё сделаешь правильно, обретешь ту целостность, которой не знал тысячелетия. – Последовала долгая пауза, и его голос приобрел прежнюю легкость. – В общем, как-то так. Стоит у нее спросить об этом, может, она что и подскажет.

– Но какое это имеет отношение к Кристине? – на лице Габриэля появилось недоумение, когда он осознал, что назвал девушку по имени.

– О, мой дорогой друг, так ты попал! Еще пять минут назад она была просто земной девчонкой, человеком, а теперь уже Кристина, – и Стефан весело расхохотался.

Внезапно тучи стали сгущаться над дворцом. Сорвался сильнейший ветер, и гигантские извилистые молнии разделили небеса. Вся долина затихла, словно в ожидании.

– Ах ты паршивый ублюдок! – Габриэль покраснел от злости, его глаза налились кровью, волосы развевались вокруг искаженного гневом лица. Его клыки заострились, пальцы на руках медленно удлинились, превращаясь в смертоносные когти. Иссиня-черные крылья, казалось, закрыли небо. Так случалось всегда, когда он приходил в ярость, и его облик становился воистину демоническим. – Я не позволю тебе так небрежно говорить о ней, – шипя, сквозь зубы произнес он.

Стефан ошалел от такой молниеносной метаморфозы. Хранитель позволял себе такое перевоплощение только в сражении, когда загонял всякую нечисть обратно в Тартар или в еще худшие места, если дело касалось нарушения вселенских законов. Все существа должны были их беспрекословно соблюдать, и он весьма ревностно за этим следил. Когда кто-то позволял себе думать иначе, Габриэль был непреклонен и порой даже беспредельно жесток. «Беспощаден во имя добра», – как когда-то съехидничал Зевс. Его агрессия всегда была чем-то обусловлена. Но это! Это было что-то новое и очень опасное.

– Эй, Габи! Прости! Я не имел в виду ничего дурного. – Стефан засуетился, начиная оглядываться по сторонам.

«Лишь бы никого не было рядом», – подумал он, но тут же понял, что многие сейчас, должно быть, работают во дворцовом саду и точно наблюдают эту жуткую картину.

– Прости! Пожалуйста, возьми себя в руки, а то натворишь дел. Сам знаешь, на что способен в таком состоянии. Мы же не участвуем в битве! Мы дома, Габриэль! Это же я, твой

старый друг, Стефан. Узнаёшь? – Он пытался как можно мягче успокоить товарища, потому что знал о возможных последствиях. Он любил его, как брата, и не мог поверить, что один неверный смешок мог довести его до такого резкого превращения. Что-то явно происходило, и это «что-то» сулило им огромные проблемы. Другу была нужна его помощь.

Еще какое-то время Габриэль следил за ним своими злобюще-красными глазами, но очень быстро в нем проснулось осознание, помогающее постепенно вернуть себе прежний облик. Крылья посветлели и опустились вдоль мощного тела, а радужка вновь стала мерцающе-синего цвета. Он тяжело дышал. Такие перевоплощения всегда были довольно дискомфортными, и он никогда себе не позволял этого дома, на глазах у обитателей долины. Когда он понял, что на него смотрят сотни глаз, затаив дыхание, молниеносно спустился вниз в сад и, слегка поклонившись, произнес тихим, но уверенным голосом, чтоб никого не спугнуть:

– Жители Долины Статэра, приношу вам свои глубочайшие извинения! Это была случайность, я не желал вас напугать! Будьте спокойны. Обещаю, этого больше не повторится!

Все замерли на какое-то время, но вскоре, выдохнув с облегчением, каждый из свидетелей «маленького» происшествия пошел заниматься своими делами. Лишь иногда слышались перешептывания по поводу произошедшей перемены в хранителе. Все-таки он был не только воином, но и правителем Долины. Когда-то давно здесь была бескрайняя пустошь, а со времени прибытия Габриэля со своим войском долина покрылась цветущими лугами и пышными лесами. Она процветала, и ее жители чувствовали себя счастливыми, будучи под его покровительством. Богатая, как оказалось, ценными минералами земля всегда давала пышный урожай. Жители ценили заботу Габриэля и то, сколько сил и энергии он вкладывал в эти земли, чтобы они приобрели столь благоприятный и цветущий вид. Он был справедливым и трудолюбивым хозяином, любил порядок. И никогда еще, до этого момента, они не видели его другую сторону, что их порядком смутило, ведь он был тем, кто принес мир в эти забытые богами земли.

Габриэль вернулся во дворец, но Стефана там уже не было. Он с досадой вздохнул и пошел в тренировочный зал проверить, как там его недавно прибывшая команда новобранцев. «Эмоции эмоциями, – подумал он, – а свой долг я буду выполнять четко, как и раньше. И никто мне не посмеет помешать, тем более какая-то земная девчонка».

К вечеру все успокоились и вовсе позабыли об утреннем происшествии. Яркий оранжевый шар медленно скользил по небу вниз к горизонту, окрашивая его в разные цвета – от ярко-розового до нежно-сиреневого, ясно давая понять, что скоро в свои владения вступит волшебная луна, и мир окрасится ее серебристым сиянием. Погода стояла бесподобная. Воздух был теплый и слегка влажный, пропитанный ароматами буйно цветущих роз и орхидей. Жизнь в Долине кипела, и всё шло своим чередом. Каждый был занят делом. Габриэль вышел из замка после проведенной тренировки. Молодняк оказался проворный, и он был благодарен судьбе за такое сильное и отважное пополнение в рядах своих.

Весь взъерошенный, в боевой экипировке, мокрый от пота и с прилипшими к лицу волосами, он твердо шествовал по саду, оглядывая округу в поисках Стефана. Он знал, что виноват перед ним, что позволил себе лишнее. Но вокруг были слышны лишь нимфийские смешки да споры кентавров, пытающихся привлечь внимание взбалмошных девиц. Выйдя за пределы сада, он двинулся через лес к озеру Желаний, которое было давним даром олимпийцев жителям Долины за то, что Габриэль спас их от уничтожения во времена войны богов, как они любили ее называть. Но, помимо исполнений желаний, оно дарило душевный покой и равновесие любому, кто решит в него окунуться и попросит об этом. Хранитель надеялся, что именно там обнаружит своего друга, понимая, что после столь насыщенного дня ему тоже понадобится хоть чуточку умиротворения.

Лес был достаточно густой, листва пестрела разными красками. Всевозможные кустарники и цветы заполняли всё пространство между деревьями. Их количество было таким огром-

ным, что не давало разыгаться самому буйному воображению. Даже олимпийские боги завидовали бесконечному числу дивных пейзажей в Долине. Каменная тропинка, ведущая к озеру, упрощала такую пешую прогулку. Он вышел на поляну, усеянную цветами лаванды, а через пару метров уже наблюдал могучий силуэт своего друга, сидевшего на камне у берега безмятежной глади озера. Он тихонечко подошел и, не успев окликнуть воина, услышал:

– Я в полном порядке, Габриэль, – Стефан обернулся к нему с искренней улыбкой, озарившей его мужественное лицо.

– Прости, я вел себя непозволительно! Как капризная девица...

– На эту тему я шутить больше не стану, – подняв руки, он повернулся к озеру лицом. –

На самом деле я здесь давно не был.

– Неужто желаний не было? – усмехнулся Габриэль.

– Почему же, были. Но ведь оно и мысли приводит в порядок. И я знал, что ты придешь сюда.

– Это намек?

– Нет! Что ты, что ты! – в ужасе замотал головой Стефан, и они оба рассмеялись.

– Ты думаешь, это оно? Предсказание мойры?

– Думаю, да. Она так пронизательно смотрела тогда на тебя, просто я не придавал этому значения. Ведь это мойры, они вечно будоражат умы и интригуют. Работа у них такая – создавать всем проблемы, – Стефан язвительно фыркнул. – Но она действительно что-то увидела, ты это сам знаешь.

– Всё равно не пойму, причем тут девчонка? Как бы там ни было, мне необходимо взять себя в руки. Я должен исполнять то, для чего здесь нахожусь. Кстати, тренировка удалась на славу, – он расплылся в улыбке, – твои подопечные меня очень порадовали.

– Благодарю, мой капитан, – поднявшись, Стефан манерно поклонился, – я долго их натаскивал, чтобы не разочаровать тебя.

– Прекрати паясничать! – Габриэль сверкнул глазами и снова улыбнулся, обнажая свои идеальные белые зубы. – У меня еще остались силы и на тебя.

– Ладно, ладно! Капитулирую! – опять подняв руки, Стефан попятился назад. – Давай лучше посидим здесь еще чуток, полюбуемся красотой.

– С удовольствием!

Оба уселись на большой валун, свесив ноги в воду, наблюдая за бушующей жизнью вокруг. Не часто им доводилось вот так просто сидеть и наслаждаться видом. Их дни обычно проходили в исполнении каких-либо заданий, а если таковых не было, то тренировки занимали большую часть времени. Солнце уже садилось на горизонте, и небо приобрело бледно-лиловый цвет. Птицы всё еще исполняли свои замысловатые трели, а некоторые животные, бросив мимолетный скучающий взгляд на грозных воинов, подходили к озеру, чтоб напиться чистой и освежающей воды. Рыбы, обитавшие в водоеме, изредка подплывали к валуну из любопытства, но обнаружив, что там нет ничего, достойного их внимания, резко разворачивались и уплывали прочь. Через полчаса Габриэль прервал молчание:

– Мы могли бы пригласить Лахесис к нам во дворец. Возможно, ей под силу объяснить, что со мной происходит и как это побороть.

Стефан уставился на него:

– Если бы мне об этом сказал кто-то другой, я бы рассмеялся ему в лицо, учитывая стержневой характер этих вселенских сокровищ. Ха! Но так как ты спас ее, она, возможно, не откажет. И соизволит почтить тебя своим присутствием. – Они оба весело расхохотались.

– Гхм, гхм! – внезапно раздалось за их спинами. Воины тут же соскочили с камня, по привычке приняв боевую стойку. – Значит, так вы нынче встречаете слабую невинную женщину, славные воины Статэры?

Когда они рассмотрели лицо стоявшей перед ними нежданной гостью, тут же расслабились и радушно заулыбались. Миниатюрная блондинка с голубыми глазами и пухлыми розовыми губками смотрела на них снизу вверх и иронично ухмылялась. Ее белоснежная тога, подвязанная золотым пояском, обтягивала аппетитные формы стройного тела, а ее аура источала силу и знания веков.

– Лахесис, мы приветствуем тебя! – Воины почтительно поклонились.

– Ой, да ладно вам! – последовал изящный взмах руки. – Я слышала, вы говорили обо мне. Хотели меня видеть? – спросила она как бы невзначай, рассматривая свой идеальный маникюр.

– Мы даже не смели надеяться, – сказал Габриэль, зная, как эти олимпийские создания любят, когда их превозносят. – Это большая честь, что ты почтила Долину своим присутствием. Должен признать, весьма неожиданный сюрприз. Если б мы знали о твоём прибытии, подготовились бы должным образом, – он искоса посмотрел на Стефана, который просто пожал плечами.

– Ох, Габриэль! – оторвавшись от своих ноготков, богиня подошла ближе. Потом, прищурившись, посмотрела ему в глаза. – Мой любимый страж мира! Ты же знаешь, что бы я сделала с любым существом, посмевающим разговаривать со мной в таком тоне... Но тебе, мой сладкий мальчик, я всё прощаю. – Нежная и мягкая рука легко коснулась его щеки. – Ты хотел что-то спросить у меня? Я почувствовала буйство твоей энергии утром и решила проведать тебя...

– Вечером, – закончил за нее Габриэль, и мойра с укоризной взглянула на него.

– Утром я была занята, – гордо вздернув свой изящный подбородок, ответила богиня и после небольшой паузы продолжила: – С тобой явно что-то происходит, раньше ты был более сдержан и учтив. Такой сосредоточенный, логичный и уравновешенный, загляденье, а не мужчина. Ты всегда был моим любимчиком. – Она обаятельно улыбнулась и потрепала его за щеку, как делают маленьким детям, на что он внутренне отреагировал весьма бурно, но не выказал очередную вспышку ярости, используя свою колоссальную силу воли. Лахесис почувствовала, как он напрягся, и резко отдернула руку. Не было никакой нужды вызывать его гнев, все присутствующие и так знали, кто среди них сильнейший, и это была отнюдь не она. С серьезным выражением лица мойра снова заглянула хранителю в глаза. Она долго и сосредоточенно в них гляделась, после чего уверенным тоном произнесла:

– Вообще-то я по делу. Вскоре вам, мальчики, предстоит повернуть одно дельце. Я хочу предупредить о надвигающейся неприятности. Ни о чем меня не спрашивайте, скоро сами всё поймете. Но тебе, Габриэль, стоит присмотреть за одним человеком... – она замолчала, ожидая хоть какой-то его реакции. Когда таковой не последовало, богиня продолжила. – Именно с нее всё и начнется.

– С нее?

– Да. Как ты понимаешь, я не должна быть здесь. Но, как и ты, я предпочитаю стабильность в своем мире, а она под угрозой. Я лишь хочу, чтобы ты был готов.

– Ты всегда говоришь загадками, Лахесис. И, признаться, меня это порядком бесит.

– Не злись. Я не могу ничего рассказывать... Ты же понимаешь. – Ее взгляд стал печальным. – Ты боишься неизвестности, но ее нет. Всё сокрыто в тебе. Загляни в свою душу, да поглубже. Она тебе скажет больше, чем я. – Мойра закрыла глаза и вздохнула – с досадой или облегчением, никто из них так и не понял. Друзья посмотрели друг на друга в недоумении. А богиня, прежде чем исчезнуть, вновь подошла к Габриэлю и нежно взяла его лицо в свои руки. Он почувствовал легкое покалывание, и перед ним возник образ девушки с голубыми глазами и легкими волнами золотистых волос, спускающихся по хрупким плечам. «Кристина!» – одними губами прошептал он на выдохе. Затем услышал слегка осипший голос мойры:

– Возможно, тебе дан шанс, который мало кому выпадает, не упусти его, ибо будешь жалеть вечность, – она прильнула к нему губами, едва касаясь, а потом тихо шепнула на ушко, – прими этот дар от меня, он поможет тебе!

Габриэль почувствовал, как нежно ласкающая энергия прокатилась по телу.

– Что ты?.. – но вопрос повис в воздухе, а напротив него уже никого не было. Лахесис исчезла и, как всегда, оставила после своего визита море вопросов и запутанных домыслов. Опомнившись, он обратился к другу, всё это время стоявшему рядом и наблюдавшему за ними.

– Ты что-то понял? О чем она говорила? Эта невыносимая женщина только еще больше меня запутала.

– Прости друг, но я ничегошеньки не понял. Всё было адресовано тебе. А так как в душу к тебе, слава богам, я залезть не могу, придется самому решать, что делать дальше. Мойры всегда славились своей страстью к загадкам, – хмыкнул Стефан.

Габриэль стоял не шевелясь, глядя в никуда. Его обуревали сильные эмоции, с которыми он пытался справиться сегодня целый день. Из ступора его вырвало прикосновение к плечу:

– Ну, как ни крути, а я чувую, ждет нас какое-то захватывающее приключение, – с гордостью и задором произнес Стефан. Хранитель поднял свой суровый взгляд и увидел пляшущие огоньки в глазах воина. Прищурившись, он тихонько сказал:

– Почему у меня такое чувство, будто ты знал, что всё так обернется?

Воин в ответ лишь невинно пожал плечами.

Они долго шли, разрывая тишину раскатами своего бархатного смеха, вспоминая забавные истории, в которых побывали вместе. А когда подошли ко дворцу, к ним навстречу мчался один из новобранцев, сметая всё на своем пути. Запыхавшись, он остановился и задыхающимся голосом произнес, обращаясь к Габриэлю:

– Мы искали вас по всему дворцу, мой повелитель, – воин судорожно глотал воздух.

– Отдышись, Джастис! И говори четче.

– Вас срочно ждут на Олимпе.

– Опять?! Что там у них постоянно происходит? – разозлился Габриэль. Но, заставив себя сделать глубокий вдох, постарался расслабиться. Парнишка не был ни в чем виноват, он всего лишь передал послание. И уж тем более его не должны были касаться перепады в настроении хранителя.

– Кто передал весть?

– Гермес.

– И не надоело ему быть на побегушках столько веков, – фыркнув, Габриэль вопросительно глянул на Стефана. Тот опять просто пожал плечами. – Что за необходимость моего присутствия?

– Мне не доложили, мой повелитель, – слегка смущенно произнес воин.

– Ладно. Свободен. Иди к остальным. Вы хорошо себя показали на тренировке, так что можете расслабиться и развлечься сегодня с музыкой, вином и девицами, – и, наклонившись к нему ближе, добавил, – рекомендую пригласить мелийских нимф, они знают толк в веселье!

Он игриво подмигнул воину и, махнув рукой другу, быстрым шагом направился в нижний уровень дворца, находившийся в скалистом основании и уходивший глубоко под землю.

3 Глава

Габриэль шел по длинному запутанному лабиринту из каменных коридоров, освещенному вечно горящими факелами. Пройдя очередной поворот, он попал в пещеру площадью около тысячи квадратных метров. Стены ее были усыпаны разными драгоценными камнями, игриво мерцающими в темноте. В самом центре стояли древние, как мир, врата, испещренные тысячами символов и рисунков, настолько необычных, что даже хранитель не все мог прочесть и понять. Эти врата являлись одним из главных порталов Вселенной, с помощью которого при необходимости его большое войско перемещалось в другие миры и измерения. Порой даже самые отдаленные и малопривлекательные. Хотя он сам в любой момент мог оказаться в нужной точке космического пространства и преподнести своим недругам сюрприз, не используя их, и так же мог перемещать небольшое количество своих воинов.

Но именно сейчас Габриэлю хотелось, чтобы царь Олимпа ждал его. Для этого он сначала запустил весточку через врата – маленькую монету, высеченную из сапфира. Затем, не беспокоясь о том, как сейчас выглядит, в тренировочных доспехах и с огромным мечом наперевес, сам ступил в мерцающий свет. После пяти секунд сумасшедшей скорости и падения через мириады звезд, он оказался в главном зале Олимпа. Быстро оглядев периметр по уже давно укоренившейся привычке, хранитель обнаружил там лишь одиноко сидевшего на троне Зевса. Расслабившись, воин сардонически обратился к царю:

– И что я здесь делаю? Ты же знаешь, я не люблю бывать в вашем пафосном заведении.

– Ах, Габриэль, оставь свой сарказм, будь любезен! Я приветствую тебя, хранитель мира! – голос, как раскаты грома, пронесся по всему залу. Недаром в былые времена его называли громовержцем. Конечно же, не из-за голоса, но это было весьма символично. Зевс был мужчиной довольно крупным. Высокий рост, мускулистое тело и словно высеченное из камня лицо придавали ему внушительный вид. В его волнистых волосах играло солнце, а серые глаза излучали безграничную гордыню и тщеславие. И если его не знать так хорошо, как Габриэль, то он воистину производил впечатление всемогущего и мудрого верховного божества. Очевидно, древние люди таковым его и воспринимали. Только вот беда в том, что на самом деле он был слишком капризным и напрочь лишенным хоть капли мужества или отваги. По крайней мере он таким стал в последнее тысячелетие. И именно поэтому бог очень часто обращался к воину за помощью. Плетя свои интриги, царь Олимпа не всегда думал о последствиях, которые касались не только его, но иногда даже конкретного человека или целой цивилизации.

«Мир так велик, что всех вселенных и измерений не упомянуть, – часто жаловался Зевс, – откуда я мог знать, что будут такие последствия?»

Если бы была воля Габриэля, он бы уже давно низверг этого злобного божка куда-нибудь подальше и поглубже, посадил бы на цепь и заставил трудиться, возможно даже физически, на процветание мира. Но ему не разрешалось его трогать. Пока. Он был нужен Источнику именно на этом месте, видимо, как один из необходимых предметов балансирующих весов. И уставший за сотни лет от этой тупости и безответственности, Габриэль научился не обращать на него внимания. Он просто шел и разгребал то дерьмо, что оставлял за собой этот эгоистичный засранец. В этот раз, вероятно, придется делать то же самое.

Послышался вздох.

– Что на этот раз, Зевс? – Габриэль уверенной походкой подошел к одной из колонн, окружавших белоснежный тронный зал. Облокотившись на нее, он небрежно достал свой огромный меч и стал разглядывать его блестящее резное лезвие.

– О, ничего такого! – Зевс опасался его: воин не подчинялся ему и принадлежал к другому типу существ. За тысячелетия он не раз свергал различных богов, если те превышали свои полномочия и сильно колебали весы вселенского равновесия. Царь Олимпа боялся его непред-

сказуемости, боялся, что когда-нибудь тот придет и за ним, конечно, если бог начнет приносить много хлопот. Поэтому он старался обращаться к хранителю как можно мягче и беззаботнее. Но разговор предстоял не из легких. – Я тут краем уха слышал, что ты расширил свою сферу деятельности?

– Что? – Габриэль пристально глянул на него.

– Я совсем не хотел лезть не в свое дело. Просто слышал, что... Ну, как бы это деликатней сказать... Ты посещаешь сны? – Зевс вопросительно приподнял брови.

Ответа не последовало.

– Ах, Габриэль! Ну право же! Морфей мне всё рассказал, – голос бога звучал слаще меда, и весь его вид кричал о том, что он вполне понимает Габриэля. – Слышал, она прелестна!

– Кто?

Зевс широко открыл глаза в изумлении.

– Как же, земная девушка, конечно! – и тут же осекся, видя, как в глазах собеседника начинает плясать огонь.

– Я что-то тебя плохо понимаю, дружок.

У бога заходили желваки от такого дерзкого обращения, но он благоразумно промолчал.

– И вообще, какое тебе дело до того, где я бываю и что делаю?! – из-за крупной спины хранителя начали появляться чернеющие крылья. Он направился к трону: – Ты, часом, не забыл с кем разговариваешь?

– Что ты?! Абсолютно никакого. Просто... – Зевс запаниковал и, тщательно подбирая слова, продолжил, – я просто подумал, может быть, смогу тебе чем-то помочь?

«И заодно узнать: грозит ли нам опасность в твоём лице», – но этого он не произнес вслух, хоть этот вопрос его больше всего и волновал. Не заподозрил ли Габриэль чего?

– Ты? Мне? С чего бы это? – Вдруг воздух резко наэлектризовался. – Постой-ка! Что тебе известно о девчонке? – Габриэль побагровел, его глаза в очередной раз за день потемнели, затем налились кровью. Он вспомнил предостережение Лахесис и начал медленно наступать на Зевса.

– Я... – замялся тот и судорожно начал перебирать в голове нужные слова, понимая: одно лишнее – и он покойник. О чем он только думал, вызвав хранителя сюда? – Ты же знаешь, что в моем пантеоне есть такие божества, как ониры. Они несут ответственность за человеческие сновидения. И если быть откровенным, они уже очень давно следят за ней, – бог стал нервно мять свои мощные пальцы, – в последний раз Морфей увидел там тебя и запаниковал. Вот я и пригласил тебя узнать, могли бы мы чем-то помочь? И есть ли что-то, чего нам стоит опасаться?

– Если ты, эгоцентричный урод, не начнешь мне всё выкладывать откровенно, без твоих виланий туда-сюда, я обещаю, что вам будет чего бояться! – Одним прыжком воин преодолел оставшееся расстояние между ними, направляя меч на Зевса. Тот сделал глубокий вдох, но постарался спокойным тоном продолжить:

– Я просто хочу понять, как ты там оказался и зачем? Она особенная девушка. У нее прекрасное осознанное воображение, и мы обязаны оберегать ее. Для нас главное – ее рассудок, чтобы она могла продолжать творить такие красочные картины в своей милой головке.

«Это питает жизненной силой моих ониров, и они становятся сильнее. А впоследствии из них может получиться вполне приличная армия», – подумал бог, но не произнес этого вслух.

– С каких это пор ты печешься о человеке? Уже давно миновали те дни, когда люди поклонялись тебе и тебе подобным, не так ли?! Насколько мне известно, Морфей оберегает творцов сновидений. А какое ты имеешь к этому отношение? Ты что-то недоговариваешь... – Меч с силой прижался к горлу. Зевс снова запаниковал.

– Я тебе говорю правду, воин! Она ценна для всех. Не только для нас. Таких людей не так много. Ты же знаешь, что мысли, чувства и эмоции строят наш мир. Посуди сам, ты, гроза света

и тьмы, появляешься рядом с этим земным цветком. Естественно, мы запаниковали. С какой целью ты туда отправляешься? – несмело поинтересовался он.

– Тебя это не касается! – грубо ответил Габриэль, убирая меч от его шеи. Он одним ловким движением спрятал его в ножны, висевшие за спиной, и начал медленно прохаживаться по тронному залу.

– Так нам не стоит волноваться? – еще раз поинтересовался царь Олимпа, потирая свою ноющую шею, по которой медленно стекала тоненькая струйка его ароматной крови.

– Нет. Пока! – хранитель поставил акцент на последнем слове. – Скажи-ка мне лучше, любезнейший, кто бывает рядом с ней, кроме Морфея? – это был вопрос с намеком, и Зевс это хорошо понимал.

Габриэль был умен и знал всё о богах и их способностях. Морфей был положительным персонажем в этой истории, он помогал творить людям красивые красочные сны. И его сестры тоже не приносили вреда. Но были еще два брата, которые могли при частом посещении нанести людской психике непоправимый вред, и одного из них он там встретил. Он был уверен в том, что не обознался.

– О, только его сестры!

– Ты лжешь! Я видел там Фобетора! Но даже не его я имею в виду. Ты забыл, с кем разговариваешь, я чую твой страх на расстоянии. – Глаза хранителя сверкнули. – Ну да ладно, на сегодня хватит. – Он остановился напротив Зевса и посмотрел ему прямо в глаза, зная, что тот просто ненавидит такую дерзость. Потом резко развернулся и щелкнул пальцами, перед ним снова возник портал. Направляясь в его сторону, он, не оборачиваясь, прокричал: – Не скучай, царь Олимпа! Чувствую, вскоре увидимся вновь! – И пропал в мерцающем сиянии.

Зевс с облегчением выдохнул, когда остался один. В его голове бушевал ураган мыслей. Он понимал, что совершил большую ошибку, вызвав сегодня Габриэля. Он почти проговорился, когда начал рассказывать о ценности той девчонки для них. Как быть дальше? Его страстное желание перемен становилось опасным. Единственное, что остается, так это надеяться на то, что хранитель блефовал, угрожая ему. В конце концов, ни одна душа во всем мире не знала деталей его планов на ближайшее будущее. Ничто и никто не мог помешать ему превратить все в жизнь. Даже этот выскочка Габриэль. «Как же он мне надоел своим пренебрежительным отношением! Но ничего, как только мой план начнет действовать, мое могущество возрастет, и я с радостью поставлю его на колени! Он еще будет умолять о том, чтобы я позволил ему прислуживать мне. Мне, Зевсу-громовержцу!» – бог зловеще рассмеялся.

Выпустив пар, он решил действовать незамедлительно.

– Гермес! – крикнул он. Тут же перед ним предстал вестник богов. Златокудрый, светлоглазый и атлетически сложенный, бог ловкости и красноречия всегда лучился весельем. На нем была неизменная белоснежная туника, доходившая лишь до середины бедра, абсолютно не сковывающая его движений. Он улыбнулся и сверкнул глазами.

– Слушаю тебя, мой царь!

– Найди-ка мне Фобетора, да поживее!

Гермес слегка приклонил голову и исчез. А Зевс величественно восседал на своем золотом троне и рассуждал: «Морфей никогда ни одним словом не упоминал Фобетора рядом с девчонкой. Почему? Это незначительный нюанс или за этим скрыто что-то серьезное? Фантаз крайне редко мог к ней приблизиться, но тоже ни разу не упомянул его присутствия. Надо выяснить в чем...» Не успел он довести свою мысль до логического завершения, как воздух перед ним завибрировал, и появился Гермес, но уже не один. Рядом с ним стоял крепкий высокий мужчина, одетый в короткую черную тунику и золотые сандалии. Его слегка вьющиеся темные волосы спадали до плеч, а переливающиеся опаловые глаза пристально смотрели на Зевса. Он сделал шаг вперед и поклонился в знак приветствия.

– Ты звал меня, о великий Зевс?

– Фобетор! Как же я рад видеть тебя, мальчик мой! – он глянул на стоящего рядом Гермеса и жестом приказал ему исчезнуть.

– Тебе что-то от меня нужно? – сухо спросил Фобетор, удивляясь такому радушию.

Зевс долго и сосредоточенно смотрел на него, а потом ответил:

– Да. Мне кое-что нужно. Видишь ли, меня очень интересует твое отношение к одному человеку... – говоря это, он медленно поднял голову вверх и стал рассматривать фрески, украшавшие потолок его тронного зала, делая вид, что это вполне простая и непринужденная беседа, давая время гостю проникнуться ею. А затем добавил: – К девушке, если быть точным... – он искоса глянул на стоящего около него онира и с удовольствием отметил, что на его лице не дрогнул ни один мускул. – Догадываешься, о ком я говорю?

– Нет, мой царь!

– Любопытно... А мне казалось, я слышал, что у тебя какое-то особенное отношение к... Кристине, кажется, так ее зовут? – он вздохнул и вновь глянул на собеседника. Тот всё так же стоял без лишних эмоций на лице, но его глаза после произнесенного имени перестали переливаться и приобрели темный, почти черный цвет, что свидетельствовало об обуревавших его чувствах. «Чудненько, вот ты и попался!» – подумал Зевс, а вслух произнес:

– Ну, раз я ошибся, значит, только зря тебя вызвал. Тебе не нужна моя помощь в ее спасении...

– Ей что-то угрожает? – не дав договорить, Фобетор перебил его. – Скажи мне!

Зевс уже мысленно ликовал и потирал руки в предвкушении. Онир влюблен, и этим можно воспользоваться. Специально выдержав паузу, он изобразил печаль и крайнюю озабоченность на своем лице.

– Так я не ошибся? – вздохнул он.

– Я... Прошу тебя, о великий Зевс, скажи мне, что с ней?

– Пока ничего. Но у меня только что был Габриэль...

Фобетор опустил голову и крепко сжал кулаки, пытаясь обуздать гнев, вспыхнувший в нем после услышанного имени. Он никак не относился к Габриэлю. Хотя нет, он его, пожалуй, уважал, как многие олимпийцы. Но когда он увидел его рядом с Кристиной, то сразу почувствовал что-то неладное. Ему тотчас захотелось его растерзать. Габриэль был карателем, жестоким и дерзким убийцей. Несмотря на то, какие благие цели он преследовал, факт оставался фактом. И Фобетору не понравилось, что убийца был так близко к его Кристине. Его... О да, он был покорен ею с первого взгляда. Он помнил, как пришел к ней в первый раз в облике дикого животного кошмара. Но оказался очарован, пленен ее воображением и ею самой. Он не смог воплотить то, что изначально задумал. С того самого первого дня он мечтал о ней как о возлюбленной. Он поклялся защищать ее и уговорил Морфея позволить ему посещать девушку тайно. Тот согласился, хоть и некоторое время колебался, осознавая опасность этой затеи. Фобетор очень долго доказывал обратное, и в один прекрасный момент его брат сдался.

– Я знал, что этот безжалостный урод не просто так пришел к ней, – сквозь зубы прорычал Фобетор, глядя на Зевса.

– Ты прав, не просто так, – сразу подхватил инициативу тот, – он хочет забрать ее. И, думаю, еще и использовать в каких-то своих гнусных целях.

– Нет! – в ужасе закричал онир, но тут же опомнившись, спокойно повторил, – нет! Я не позволю ему! Скажи, что делать, и я всё исполню!

– Для начала возьми себя в руки, Фобетор! Ты же бог.

– Прости меня! – онир смиренно приклонил голову, что было весьма несвойственно для его буйного нрава.

– Ладно, я же всё понимаю! Чувства! Я сам не раз испытывал подобное... – Зевс осекся и стал оглядываться по сторонам, боясь быть услышанным. А потом тихо продолжил: – Я помогу тебе. Но о нашем разговоре никто не должен знать.

- Клянусь, что ни слова об этом не вырвется из моих уст.
- Хорошо. До меня дошел слух, что он пленит ее, когда она будет спать. Это будет страшнейший нескончаемый кошмар. А ведь у нас ты бог сновидений, ты пугающий.
- Но мне бы не хотелось пугать ее. Чем же тогда я отличаюсь от него?
- Ты хочешь ее спасти или нет? – вздохнул Зевс.
- Хочу.
- Тогда делай, как я говорю. Просто привлекли ее внимание, не обязательно пугать до чертиков. Ты должен удержать ее около себя. Чем дольше будешь удерживать, тем больше вероятность, что Габриэль уйдет сам. Он не бог, и у него нет полномочий руководить человеческими эмоциями и фантазиями. А у тебя есть! И это наш козырь. – Зевс пристально всматривался в лицо онира, а затем ровным тоном произнес: – Пока всё. Ступай. Я дам тебе знать, когда всё начнется.
- Но... Откуда ты будешь знать?
- Как любят говорить люди, меньше знаешь – крепче спишь! – он попытался выжать из себя добрую, заботливую улыбку. – Ступай!
- Фобетор сначала замер, вглядываясь в лицо Зевса, потом вздохнул, и перед тем как исчезнуть, сказал:
- Я буду ждать вестей с нетерпением!

* * *

Оказавшись снова во дворце, Габриэль сразу направился в свои покои в надежде хорошенько отдохнуть и был крайне удивлен, обнаружив у себя в постели двух полубоженных нимф. Он остановился в дверях, чтобы рассмотреть неожиданных гостей повнимательней. Эти прелестные создания были такими чувственными, гибкими и манящими... Любой мужчина был бы счастлив провести ночь в их объятиях.

- Леди! – он слегка приклонил голову. – И как это вы здесь оказались?
- Ты нас позвал, Габриэль. Уже забыл? – нежнейшим голосом к нему обратилась нимфа с иссиня-черными волосами и пышной грудью.
- Ты забыл о нас? – надула свои пухлые губки худенькая блондинка, лежавшая рядом.

Он стал судорожно перебирать в мыслях сегодняшний день и вспомнил, как проснулся в холодном поту от безумного неудовлетворенного желания и велел Андерсу, одному из своих близких воинов, привести вечером к нему в покои этих прелестных созданий. Вероятно, надеясь на то, что разрядка его успокоит. «Ну что ж, – подумал он, – может, это как раз то, что мне сейчас необходимо». Приглушенный свет свечей и ароматные масла, нанесенные на их упругие тела, обещали море чувственных удовольствий этой ночью. Очаровательно улыбнувшись, он подошел к постели и без лишних слов приступил к делу. Девушки сразу ожили и захихикали в ответ. Переплетаясь телами, они представляли собой неопишимо соблазнительную картину. Их поцелуи, взгляды и ласки сводили с ума. Они стонали и извивались над его телом, источая аромат желания, и вся комната уже была пропитана сексуальной энергией. Но он... С ним что-то было не так. Когда блондинка потянулась к его губам, чтобы запечатлеть свой волшебный поцелуй, он открыл глаза и увидел перед собой лицо Кристины. Ее небесно-голубые глаза и милую улыбку со слегка влажными пухлыми губами. Он застыл на месте, а потом, резко подскочив с кровати, тряхнул головой, пытаясь избавиться от наваждения. Нимфы застыли в недоумении, затем черноволосая красавица потянулась к нему:

- Мы сделали что-то не так, повелитель?
- Габриэль тут же оттолкнул ее руку от себя. Часто дыша, он постепенно пришел в норму и, глянув на них, тихо произнес:
- Простите, дамы! Но, пожалуй, сегодня я буду спать один.

– Но мы и не собирались спать, Габриэль, – в унисон захихикали девушки.

– Мне нужно отдохнуть. Вы можете составить компанию кому-нибудь из моих людей, если хотите. Они наверняка сейчас веселятся где-нибудь в гостевых залах дворца, – он распахнул двери, указывая на то, что не шутит. Нимфы обиженно надули губки и вышли из спальни. Но когда добрались до первого гостевого зала, их грусть как рукой сняло. Огромная комната, богато обставленная в стиле древнего Рима и Греции, вся была пропитана тестостероном. Играла веселая музыка, слышался звонкий девичий смех вперемешку с глухим мужским. Повсюду сновали красивые высокие воины, один краше другого. И девицы в полупрозрачных хитонах танцевали в центре этого великолепия. Вино лилось рекой, все были беззаботны и счастливы. Нимфы сразу же оживились и с удовольствием присоединились к царившему веселью.

Оставшись один на один с собой, Габриэль плотно закрыл двери, чтоб его никто не беспокоил. Быстро стянув с тела доспехи, которые не успели снять нимфы, и погасив почти все свечи, он лег в свою темную постель, всё еще пахнущую возбужденными телами. Запах заполнил всё пространство вокруг и медленно проникал в ноздри, решительно добираясь до его нервных центров. Не желая чувствовать этот аромат, воин резко встал и вышел на террасу.

Ночь была прекрасна, Долина будто светилась, вся залитая лунным сиянием. Это зрелище завораживало. В свое время он приложил немалые усилия, чтобы преобразить ее. Кажется, тысячелетия прошли с тех пор. Он велел создать большие сады и парки, богатые флорой и фауной. Построил этот огромный дворец, отображающий каждую эпоху человечества, к которому он питал особый, ничем не объяснимый интерес. Он радушно принимал желающих поселиться в Долине и давал возможность исправиться тем, кому это было необходимо, приютив у себя даже тех существ, которых боги считали своими ошибками. Это был его мир. Мир, в котором он был уверен, мир, который он контролировал и который любил. Любил? Какое странное слово для такого, как он... И вот в одночасье всё лишилось смысла. Нет, умом он понимал необходимость всех своих действий, но в нем что-то надломилось, и он ощутил в себе нарастающую пустоту. Его многовековая броня дала трещину. Но ведь он уже давно считал себя гармоничным созданием. А как же иначе? Равновесие. И вот появилась она и нарушила все допустимые границы. Почему каждый раз видя эту девушку во сне, его тяга к ней становилась сильнее? Что он упустил? Когда случился этот переломный момент, и он стал бредить ею? Да еще этот заносчивый олимпиец теперь не покидал его мысли. Габриэль поднял голову и посмотрел на небо, усеянное мириадами звезд и планет.

– Что же ты скрываешь, Зевс? Клянусь, я это выясню! – прошептал он. – И узнаю, почему эта девчонка не дает покоя мне и, как я понял, тебе тоже...

Вдоволь надышавшись свежим ночным воздухом, он вернулся в кровать. Глубоко вздохнув, хранитель закрыл глаза и с удовольствием отдался власти сна. Он лежал на своих шелковых простынях, овеваемый легкой прохладой морского воздуха. Его мысли вновь всецело были обращены к терзающей душу земной девушке. Он пылко и страстно желал ее и не мог себе объяснить природу этой дикой потребности. А тут еще предостережение Лахесис... Вдобавок ко всему ее размытое предсказание... Зевс в конце концов...

Вдруг откуда ни возьмись около входных дверей появился силуэт. Девушка, одетая в белое, подобная ангелу, направилась мягкой поступью в его сторону. Прозрачная ткань нежно ласкала стройное тело, пока она медленно шла к кровати. Он поймал себя на мысли, что безумно хочет быть этой тканью и так же нежно касаться ее прекрасной, мерцающей в лунном свете кожи. Но когда она подошла совсем близко, резкий порыв ветра смел ее образ словно пыль, лишая возможности разглядеть лицо. Габриэлю хотелось закричать, но тут же картина вокруг него изменилась. Воин парил в воздухе и любовался девушкой, лежавшей в сочной зеленой траве, усыпанной лепестками алых роз. Она была полностью обнажена. Ее светлые волосы рассыпались во все стороны, создавая волшебный светящийся ореол, а голубые глаза смотрели

прямо на него, словно моля о прикосновении. В правой руке она держала цветок белой каллы и нежно прижимала его к груди. «Приди ко мне! – услышал он нежный голос у себя в голове. – Приди! Молю тебя!» Габриэль протянул руку, пытаясь прикоснуться к ней, но картинка вокруг вновь изменилась. Он снова лежал в своей постели и чувствовал прикосновение женского тела и поцелуи... Такие сладкие... Томные... Он хрипло зарычал, прижимая девушку ближе. Потом резким движением перевернул ее на спину, придавив своим крупным телом. Он инстинктивно потянулся к ее лицу, чтобы убраться золотистую прядь, скрывающую его.

– Ты? – прошептал воин с удивлением, а потом выдохнул, – Кристина... – пробуя это имя на вкус. Недолго думая, он впился в нее губами, целуя так, будто она последняя капля воды в океане. Он жаждал ее, нуждался в ней. И должен был овладеть ею, не теряя ни минуты. Почему же он медлил? «Я всегда получаю желаемое!» – подумал он. Но как только эта мысль посетила его голову, сон развеялся.

Открыв глаза, Габриэль тяжело дышал, и всё его тело было покрыто бисеринками пота, словно он всю ночь предавался страсти. «Сон. Это был всего лишь сон». Спустя пару мгновений воздух в комнате начал рябить, оповещая о присутствии какой-то силы. Он услышал знакомый голос, шептавший ему: «Иди за ней!»

Источник?! Нет! С чего бы это?

«Иди за ней!»

И вот опять. Да что это с ним творится?!

«Габриэль!» – голос стал жестче, и воин подскочил в ожидании чьего-то появления. Прошло несколько минут, но никто так и не появился.

* * *

Солнце уже вовсю сияло на небосводе. Ночь опять была бурной. Габриэль стоял в огромной купальне и пытался собрать все свои силы воедино. Вода была достаточно горячей, и ароматный сандаловый пар окутывал его расслабленное тело. «Что же это такое? – думал он, – Я должен ее найти. Она стала проблемой. А проблемы я привык решать быстро». В этот же миг он почувствовал, как в его голове пульсирует кровь. К нему пришло понимание, что он абсолютно всё знает о девушке: ее любимые цвета, блюда, книги, он знает, что она делает в данную минуту, какое у нее настроение, что она чувствует. Догадавшись, что это проявился дар Ллахесис, он стал прислушиваться к себе. Его мышцы напряглись от нахлынувших эмоций – грусть, восхищение, радость, гордость, печаль, благоговение – все вместе. И ревность! Она точно принадлежала не ему! Он чувствовал другого мужчину рядом с ней, и ему это не нравилось. В нем просыпалось чувство собственника. Как такое возможно?! Еще вчера он думал о ней, как о каком-то призрачном наваждении, а сейчас четко понимал, что это его цель! Она – его цель! И он не позволит ни одному существу во вселенной помешать ему.

Разобравшись с делами в замке и раздав всем указания, он направился в сторону пляжа в надежде встретить там Стефана.

Как он и ожидал, воин был на месте и уже надевал свое обмундирование после тонизирующего купания.

– Приветствую тебя, мой командир! – как всегда лучезарно улыбаясь, произнес Стефан. – Слышал, у тебя особенные планы на ближайшие пару дней?

– Ты, как всегда, прав! – глаза хранителя сверкнули.

– Нужна моя помощь?

– Я намерен отправиться в человеческий мир, и ты составишь мне компанию. Мы не должны себя выдать, поэтому мне нужна твоя дружеская поддержка. На тот случай, если я опять начну слетать с катушек. Необходимо найти эту девчонку, – посерьезнев, сказал Габриэль. – Думаю, когда я найду ее, мое помешательство пройдет.

– Ну-ну!

– Не понял?

– Да нет, ничего. – хихикнул он. – Просто забавно, что ты это называешь «помешательством». Могу я поинтересоваться, что натолкнуло тебя на столь грандиозное решение?

– Лахесис. Это про нее она вчера говорила.

Стефан хотел было открыть рот, чтобы засыпать его вопросами, но Габриэль его остановил.

– Только давай без этого! – жестко сказал он, а потом мягче добавил, – Пожалуйста! Я сам ничего не понимаю.

Развернувшись на пятках, он быстро зашагал в сторону дворца, оставив Стефана, удивленно смотревшего ему в след, на берегу.

4 Глава

Прошли выходные, и наступила новая рабочая неделя. У Кристины день с утра не задался. Началось с того, что она проспала и не успела на пробежку. Потом, готовя завтрак, сожгла омлет, превратив его в груды отвратительного черного месива: дыма в квартире было столько, что соседи могли подумать – начался пожар. Сэм за это на нее наорал, упрекая в рассеянности и несерьезности, мол, непонятно вообще, о чем она думает. И апогеем утренних катастроф стала дырка в новых колготках, которую Крис сделала своим остреньким ноготком, когда одевалась. С горем пополам разобравшись со всем этим, девушка поспешила на работу. Первый раз в жизни опоздав на добрых полчаса, взъерошенная, она влетела в салон. Помахав всем на ходу, она пулей устремилась к рабочему столу. Скинув с плеч кожаную куртку, Кристина быстро надела форменный пиджак и прицепила к карману бейдж с именем, затем двинулась к зеркалу, висевшему на дальней стене, чтобы поправить прическу.

Как только она закончила приводить себя в порядок, тело немного напряглось и по позвоночнику пробежала мелкая дрожь. В суматохе она совершенно не заметила непривычной для слуха тишины в салоне: ни пустой болтовни коллег, ни споров между охранниками, ни даже обычной утренней критики их замечательного босса. Девушка развернулась, оглядывая помещение, пытаясь понять причину всеобщего молчания. И тут взору предстала ошеломляющая картина: на угловой витрине около ее стола лежал огромный до неприличия букет алых роз. На первый взгляд их там было штук сто, не меньше.

– Вау! И кто наша счастливица? – девушка расслабилась и, вопросительно приподняв бровь, улыбнулась, глядя на своих сотрудниц, стоявших скопом по правую руку от нее.

– Вообще-то ты! – подошла неизвестно откуда взявшаяся Валентина и пристальноглянула на подругу.

От удивления глаза Кристины округлились, а сердце ускорило свой ритм. «Неужели Сэм?!» Она поспешно повернулась к девушкам, которые тихо перешептывались.

– Откуда они?

– Ваш охранник сказал, что их принес курьер сразу после открытия и велел передать тебе. Я думала, ты сама мне всё расскажешь, – Валентина игриво заморгала своими пышными нарощенными ресницами.

– Даже не знаю, что тебе сказать, – пожимая плечами, ответила Крис. – Может, охранник ошибся. Сейчас проверим...

Ее пальцы судорожно набирали номер Сэма.

– Алло, – послышался нервный голос из мобильного. – Что ты хотела?

– М-м-м, я... хотела узнать, что ты хочешь сегодня на ужин, дорогой?

После долгой паузы и нервного сопения в трубку последовал весьма резкий и предсказуемый ответ:

– ...я вообще-то на работе, Кристина! И откуда мне знать, что я захочу на ужин. Сейчас только десять часов утра. Давай потом. Я занят! – послышались частые нервные гудки. «Понятно, не его рук дело» Ее взгляд встретился с сочувствующим взглядом подруги.

– Это ошибка. Цветы – не для меня.

– Уверена? Ведь охранник сказал...

– Абсолютно уверена, – не дав ей договорить, Кристина направилась на свое рабочее место. – Может быть, приступим все-таки к работе? – она вопросительно посмотрела на коллег.

– Там должна быть карточка, – не унималась Валентина, поглядывая на вяло расходившийся по своим местам персонал.

– Что?

– Говорю, в букете должна быть карточка или открытка. Так делают, когда хотят, чтобы адресат знал, от кого цветы. А зная мужчин, отправитель этого шикарного букета несомненно хотел бы, чтоб ты узнала, кто он. Загляни внутрь.

Крис тяжело вздохнула, но последовала совету. И правда, среди ярких роз в самом центре белела дикая калла, к которой аккуратно крепилась карточка.

– О господи! – вырвалось у нее.

– Ну что? Что там написано? Не томи, Крис!

«Ты лучшее небесное творение, Кристина! И я клянусь, что спасу тебя!» – гласила надпись на маленькой лиловой карточке. Девушка медленно протянула ее подруге.

– Ого! Шалунья! У тебя появился обожатель, тихоня ты наша.

– Да я понятия не имею, что это значит и кто это прислал. И вообще, ты в своем уме?! Пусть и неформально, но я замужем.

– Ну знаешь, замужем – не замужем, а цветы тебе все-таки кто-то прислал, – улыбаясь, заметила Валентина. – Да не кисни ты, Крис! Радоваться надо такому щедрому вниманию, – и, не дав себя перебить, быстро добавила, – предлагаю обсудить всё вечером за ужином. Я уже заказала столик в итальянском ресторане. У меня ведь день рождения сегодня, не забыла?

– Не забыла! – буркнула Крис.

– Вот и славно! Тогда до вечера, родная! – нежно обняв и поцеловав ее в щеку, Вэл быстренько убежала в свой магазин.

Денек выдался еще тот. Целый день сновали клиенты, не было времени даже спокойно пообедать. Кристина любила такие активные дни, но этот был не похож на другие. Ей не давали покоя розы, стоявшие на столе. Их волшебный аромат разносился по всему салону, напоминая о странности сегодняшнего утра. А это жуткое «обещаю, что спасу тебя!»! От чего, позвольте спросить? Кто мог так пошутить? У нее никогда не было любовника или тайного поклонника. Никого, кто мог бы так показывать свое внимание. Букет – ладно, но калла... Это был ее любимый цветок. Кто мог об этом знать? Или это совпадение? Может, Валентина решила ее разыграть? Позабавиться. Хотя нет. Нет... Она не поступила бы так. И уж больно ее глаза светились любопытством, такое не сыграешь. В голове Кристины с бешеной скоростью прокручивались события прошедших дней, и она не могла ничего сопоставить с сегодняшним утренним сюрпризом, ни на чем конкретном не могла остановить внимание. Сегодня она даже забыла про чудачковатые сны, преследовавшие ее все выходные.

К вечеру Крис была так сильно измотана, что чуть не забыла про день рождения. Сняв с витрины серебряный кулон в виде солнца, она упаковала его в красивую коробку. В этом году абсолютно не было сомнений в выборе подарка, так как Валентина уже второй месяц подряд пожирала глазами это украшение.

«Боже мой! Какая чудная вещица! Это же символ созидательной энергии», – каждый раз, подходя к витрине, лепетала она. Вэл была помешана на символах, и ни одно украшение, которое девушка носила, не было пустышкой в этом смысле. Положив коробочку на дно своей сумки, Кристина стала собираться.

– Тук-тук! – послышался знакомый голос за спиной. – Ты уже готова выпить бутылочку-другую фраголино и съесть что-нибудь вкусненькое и калорийное?

– Да. С превеликим удовольствием. Это как раз то, что мне сейчас необходимо, – засмеялась Крис.

Попрощавшись со всеми, они не спеша направились в сторону ресторана. Это было маленькое и уютное заведение. Всегда приветливый персонал встречал посетителей искренней улыбкой. Еда была простая и вкусная, а звучащая музыка создавала приятную, расслабляющую атмосферу. Поэтому девушки предпочитали этот итальянский ресторан многим другим пафосным заведениям, находившимся на этой улице.

Поздоровавшись с администратором, они прошли к своему неизменному угловому столику. Сделав заказ и попросив первым делом принести вино, Валентина серьезно посмотрела на подругу:

– Ну! Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– О чем?

– Ладно, сейчас принесут выпить, и мы начнем, – с усмешкой сказала она. Не успела Крис возразить что-то в ответ, как около них возник официант с бутылкой игристого вина. Наполнив бокалы, он изобразил милую услужливую улыбку и быстро удалился.

– С днем рождения, моя дорогая! – поднимая бокал, заговорила Крис. – За тебя! Всегда оставайся такой обаятельной и веселой!

– А красивой? – сооротив обиженную гримасу, спросила та, провожая взглядом молоденького официанта.

– О! Твоя красота – неоспоримый факт! Поэтому я даже не подумала... – девушки дружно рассмеялись. Кристина торжественно вручила подарок и была вознаграждена крепкими объятиями, признаниями в любви и поцелуями.

Ожидая заказ, подруги с удовольствием дегустировали различные виды сыров, принесенные официантом, смаковали вино и вели непринужденную беседу. Но в конце концов Вэл снова задала вопрос:

– Ну так кто он?

– Кто?

– Ай, да брось! Ну мне-то ты можешь правду сказать.

– Я не понимаю, о чем ты, – пожимая плечами, Кристина опустила взгляд в свою тарелку.

– Хорошо, я намекну: утренний сюрприз помнишь?

– О господи! Да я не знаю, кто это. Я уверена, что это ошибка.

– Ха! Как же! – Валентина укоризненно глянула на нее. – Какая ошибка? Там же четко было написано...

Не дав договорить, Кристина оборвала ее:

– Мне всё равно, что там было написано. Я не знаю, кто и для кого их прислал. И что значит фраза «обещаю, что спасу тебя». Это просто чья-то дурацкая шутка.

– Дорогая шутка, знаешь ли, – пожимая плечами не унималась Вэл.

– У меня никого нет, кроме Сэма, ты это знаешь. И вообще, посмотри на меня! Я похожа на объект вожделения? – говоря это, девушка выразительно указала на себя руками. Собранные в конский хвост волосы были слегка растрепаны, на лице минимум косметики. Одета она была в обычные голубые джинсы и майку, а на ногах простые белые кеды.

– Господи, Кристи! Что же этот говнюк сделал с тобой! Да ты в зеркало смотрела? Ты же ходячая секс-бомба! Ну да, конечно, можно надеть платье, туфли на высоком каблуке, волосы распустить. Но в целом... – Валентина внимательно посмотрела на нее и улыбнулась. – Я шучу! Шучу! Оглянись вокруг: мужики так и пялятся на тебя! А особенно вон тот... Матьер божья! – она открыла рот и онемела, потом прикусив нижнюю губу, прошептала: – Какой же он сладкий!

– Так, всё! Не хочу больше это слушать. Мне никто не нужен, и точка. Сэма хватает с головой! – Крис выразительно махнула рукой.

Будто не слыша ее, Валентина продолжила:

– Ты не представляешь, какой шикарный экземпляр сидит справа от тебя. Настоящий дикий самец! – она гортанно застонала. – Я бы сама его так и съела! – оторвав голодный взгляд от новой жертвы, девушка вновь глянула на подругу. – А скажи-ка мне, дорогуша, когда у тебя был последний раз секс? Я имею в виду старый добрый хороший секс, а не минута конвульсий – и каждый снова занят своим делом? – она выразительно подняла брови.

Кристина издала какой-то нечленораздельный звук, а потом зло произнесла:

– Ты меня с ума сведешь своими разговорами. Я тебя очень люблю, но иногда ты перегибаешь палку.

– И не надо! Не отвечай! – не обращая внимания на ее тон, сказала Вэл. – Я сама за тебя отвечу. Очень и очень давно. Я права?

Вместо ответа Крис просто вздохнула, то ли от неумного характера Валентины, то ли от правды, от которой она слишком давно отмахивалась. За столом возникла минутная пауза. Девушка хотела что-то возразить, но не найдя для этого верный аргумент, просто подняла взгляд.

– Куда ты всё время смотришь? – смешно поморщив нос, обратилась она к излучавшей волны сексуальных флюидов подруге.

– Я смотрю на двух богов секса, спустившихся с небес, – девушка мечтательно продолжала пялиться на соседний столик и явно мысленно раздевала несчастных глазами. О, ее неумному темпераменту можно было только позавидовать. Слава богу, несмотря на такую страстность, она оставалась очень избирательна в выборе сексуального партнера, и обычно ее жаркие слова не переходили в действия, оставаясь лишь воображением.

– Господи, да кого же ты там увидела? – повернувшись в ту сторону, куда смотрела Вэл, Кристина встретилась взглядом с синей бездной суровых мужских глаз. Бушевавший в них ураган стал мгновенно затягивать ее. Испуганно моргнув, девушка застыла. «Не может быть!»

Она автоматически тряхнула головой, словно ей что-то привиделось, потом повернулась обратно к Вэл. Но та была целиком и полностью поглощена тем отборным тестостероном, который случайно обнаружила. Через какое-то время вновь проследив за ее взглядом, Кристина обернулась, но за тем столиком уже никого не было. Девушка заметила лишь спины двух высокоченных и широкоплечих мужчин, выходявших из ресторана. «Показалось», – подумала она.

– Ты это видела? Как жаль, что они ушли. Здесь будто стало холодней, – грустно заметила Валентина, переключаясь на Крис, – от них исходил такой жар.

– Господи, Вэл! Очередные стероидные качки из спортзала! Уверена, что они цены себе сложить не могут. Обожают чувствовать на себе такие пожирающие взгляды, как у тебя, и, небось, еще дофантазируют, хвастаясь перед друзьями. Терпеть не могу таких мужиков. Фу!

– Ой, да ладно тебе. Даже помечтать не даешь, – укоризненно ответила та, и они вновь рассмеялись.

Так за веселым разговором проходил праздничный вечер. Вспоминались разные забавные истории, совместные поездки на отдых, студенческие годы и первые свидания, общие вечеринки и детские влюбленности. Когда была выпита вторая бутылка вина и в ресторане остались только они и еще одна пара, сидевшая за дальним столиком, Кристина решила поделиться своими ночными переживаниями (алкоголь в крови сделал свое дело).

– А знаешь, Вэл, мне последнее время часто снятся эротические сны, – слегка покраснев, сказала Кристина, – и мне всегда так... хорошо... Даже не верю, что рассказываю это тебе, – девушка вздохнула и опустила взгляд на свои сжатые руки.

– Ух! Да что ты, малышка! Это ж круто! Я уж было подумала, что у тебя совсем всё плохо. И? Рассказывай всё в подробностях, – глаза Валентины засияли неподдельным интересом.

– Вэл! Ты смущаешь меня!

– Да перестань ты! Забыла, как мы в студенческие годы ванну вместе принимали? – последовала пауза, затем вновь послышался искренний дружный смех.

– Ладно, – Крис сделала глубокий вдох – Ты же знаешь о моей способности?

– Ты про сны?

– Да, – немного замявшись, она продолжила, – так вот, кроме мест, которые я создаю во сне, мне кажется, я создала себе любовника.

– Ха-ха-ха! Во даешь! А говоришь, нет у тебя никого.

– Прекрати смеяться, иначе перестану рассказывать. Это же сон. Это не по-настоящему.

– Ладно, ты права. Продолжай.

– Он просто чудо! Понимаешь, мне так хорошо с ним! В жизни не было ни с одним мужчиной такого. Это звучит дико, но это так.

– Симпатичный небось?

– Тело бога! Но я никогда не видела его лица, – она вновь опустила взгляд и начала заламывать пальцы.

– Ты нервничаешь? Чего ты, милая? – Валентина нежно обняла ее за плечо.

– Понимаешь, лица я не видела, но видела глаза. Это самые прекрасные глаза на свете. Синие и глубокие, как бушующие воды океана, в них можно утонуть. Я каждый вечер засыпаю в надежде на то, что он вновь придет. И это меня начинает пугать... Кажется, я схожу с ума. – В ее глазах заблестели слезы.

– Ох, Крис! Ну что ты! Это просто твое разыгравшееся воображение! Милая, это нормально. Ты ведь такая мечтательная у нас, и всегда такой была. Тебе не хватает романтики, внимания. Ты же женщина, это нормально.

– Я понимаю, но всё же... Сны – это фантазии. Но пару дней назад мне привиделось что-то совсем необычное. Когда мне плохо или я очень устаю на работе, есть одно место, куда я всегда стараюсь попасть.

– Во сне?

– Да. Я создала его для себя, чтобы приводить мысли в порядок. Это как дом моей души, как медитация... Я чувшь несую, да?

– Хм! Совсем нет! Ты же у меня необыкновенная! И именно за это я тебя люблю! – Валентина нежно коснулась ее руки, стараясь подбодрить.

– Так вот, я всегда там одна. Это мое личное пространство. По крайней мере, я так всегда думала, ведь считала, что контролирую всё. Но оказалось, что это не так. Там кто-то появился, и у него были точно такие глаза...

– Так это понятно. Ты же сама его придумала.

– Нет. Это был совершенно другой сон. Не все сны я контролирую одинаково. Бывают такие, которые мне неподвластны.

– Не понимаю. Прости, у меня нет твоего дара, поэтому давай ближе к сути. Что ты хочешь мне сказать?

– Он был настоящий. И чувствовал меня... Слышал меня... И реагировал на меня... Господи! У него были огромные крылья... Крылья! – Она с ужасом посмотрела на подругу. – И я чувствовала их прикосновение. Он так внезапно появился, что я от неожиданности даже не разглядела его толком. Я проснулась в холодном поту и, проснувшись, всё еще чувствовала крепкие объятия моего выдуманного любовника... Мне кажется, я одержима. А еще эти проклятые цветы... – по ее щекам заструились слезы.

– Тише, Крис! Тише! – Валентина крепко сжала ее руку, пытаясь успокоить. Они ведь были с детства вместе и никогда ничего не скрывали. Всегда были опорой друг другу, умели делить радость и горе. Да и свои тайны Кристина могла доверить лишь ей и своей матери. Несмотря на то, что они с Валентиной были разными, их дружба крепчала с каждым годом всё больше. Они словно дополняли друг друга.

– Прости! – вытирая слезы и натягивая на свое милое личико улыбку, сказала Крис. – Я дала слабину! Прости, что испортила такой чудесный вечер!

– Ой! Да брось ты! Вечер и правда чудесный! И никто его не испортил! А тебе, моя дорогая, просто необходимо отдохнуть. Причем желательно уехать отсюда подальше!

– Я давно об этом мечтаю.

– Значит, так и надо сделать. Тебе нужно развеяться! И желательно без Сэма. Ты же знаешь, я не особо его люблю, но это твой выбор, и только поэтому я ничего против не имею. А отдыхать все-таки иногда друг от друга жизненно необходимо.

– Эх, Вэл! Это просто невозможно! Ты же знаешь, какой он скандал закатит, если только заикнусь.

Из ресторана они уходили последними. И решили пройтись пешком, чтобы слегка проветриться. Валентина жила недалеко от Кристины, но ближе к ресторану, так что она попала первая домой, хоть и порывалась проводить подругу, беспокоясь за ее безопасность. Почему-то Вэл всегда считала, что сможет лучше защитить и себя, и других. Но долгими уговорами и доводами Кристине всё же удалось отправить ее домой.

Вечер был теплый, и ей не хотелось сильно спешить, тем более что ее дом находился через дорогу. Ночные улицы освещались как днем, сверкая рекламными огнями витрин магазинов и дорогих ресторанов, поэтому гулять было одно удовольствие и не было никакого страха. Сделав небольшой круг по сверкающей ночной улице, через десять минут она уже стояла у парадной двери своего дома. Глубоко вдохнув сладкий аромат весеннего вечера, она опустила руку в свою огромную сумку. Поиски ключей не увенчались успехом, и Крис выругалась себе под нос:

– Дьявол! Да где же они?!

Внезапно за спиной что-то зашуршало, и она почувствовала на себе чей-то взгляд. Нерешительно обернувшись, Кристина вновь увидела синие глаза, на этот раз с бешеной дикостью глядевшие из мрака на нее. У девушки перехватило дыхание. Но через мгновение видение исчезло.

– Я пьяна больше, чем предполагала. – Икнув, она медленно повернулась к двери, но та каким-то чудесным образом оказалась открыта. – М-да, мать. Хорошо посидели! – хмыкнула Крис и, пошатываясь, вошла в парадную дверь.

* * *

Два воина мирно прогуливались по центральному парку небольшого европейского городка, с интересом разглядывая его вполне достойные красоты. Ухоженные газоны, выложенные плиткой тротуары, двухэтажные аккуратные домики, выстроенные в ряд у дальнего края парка, и так же, словно по линейке, посаженные деревья – всё это было довольно мило, но прозаично. Хотя мир, в котором они оказались, впечатлял обилием цвета и текстур. Он был почти такой же красочный, как их родная Статэра, наполненный множеством странных ароматов и грубых форм.

Габриэль, как хранитель, знал всё обо всех мирах и периодически бывал в каждом. А вот Стефан не был на Земле уже более сотни лет, потому весьма удивился переменам, произошедшим за эти несколько веков. В его голове еще были живы картины сражений Средневековья, в которых он в те времена принимал непосредственное участие как посланник Долины. И заметив, как культурный и технологический прогресс изменил бывший настолько близким ему мир, он пришел в замешательство. Хранителю пришлось быстро ввести его в курс дела и избавить от некоторых пробелов в познании истории современности, благодаря чему в течение часа Стефан уже чувствовал себя как рыба в воде, получая истинное наслаждение от новых человеческих правил и законов.

Ну что сказать... Парни с весьма примечательной внешностью не могли остаться без внимания окружающих. Оба высокого роста, с гибкими телами, покрытыми четким рельефом мышц. Один почти блондин со слегка вьющимися волосами средней длины, другой жгучий брюнет с такой же небрежной прической, но более длинными волосами, делающими его образ очень брутальным. Габриэль настоял на самой, как ему казалось, скромной одежде. «Нам не нужны лишние взгляды», – прокомментировал он. Темные слегка надорванные джинсы, грубые ботинки, черные футболки и очки – это, по его словам, должно было растворить их в толпе и минимизировать внимание. Но идеально сидевшая на них одежда выгодно подчер-

кивала золотистый цвет кожи и бугристость будто высеченных из камня тел. И, конечно, они не могли пройти незамеченными мимо ни одной особи женского пола, а порой и мужского. Это бесило Габриэля, но Стефана только забавляло.

– Поскольку мы тут ненадолго, предлагаю быстро составить план действий, – отвлек своего друга Габриэль, в то время как тот жадно пожирал глазами прогуливающих со своими маленькими собачками симпатичных дамочек.

– Как скажешь, капитан, – глаза Стефана засияли. Габриэль заскрежетал зубами.

– Прекрати меня так называть! – процедил он, улыбаясь двум дамам бальзаковского возраста, бесстыдно разглядывающих их с ног до головы.

– А земные женщины горячи!

– Я рад, что ты это заметил, – буркнул Габриэль. – У нас тут есть другие дела, если ты помнишь.

– Боги! Ну чего ж ты такой занудный? Я только начал веселиться. – Воин раздосадовано покачал головой. – Ладно, идем.

– Предлагаю зайти куда-нибудь рядом с ее работой и выпить по чашке кофе. Очень бодрит! – Габриэль похлопал друга по плечу.

Друзья зашли в бар «Ночной волк», который находился напротив ювелирного салона «Тиффи». Они заняли столик у окна, чтобы можно было свободно наблюдать за происходящим на улице. Внутри было пусто. К ним тут же подошла молоденькая официантка лет двадцати. Габриэль снял свои солнцезащитные очки и аккуратно положил на стол перед собой. Девушка округлила глаза и, слегка заикаясь, спросила, чего они желают. Такая реакция ничуть не удивила мужчин, а лишь в очередной раз напомнила о том, как сильно они выделялись, несмотря на то что имели вполне человеческий облик. Что-то в их ауре заставляло людей вздрагивать. Габриэль заметил, как пристально официантка смотрит на его лицо, и вспомнил, что забыл скрыть свой ужасный шрам. Да, красавцем его, конечно, не назовешь, в отличие от Стефана, но ему абсолютно было наплевать на свою внешность. Он мог лишиться этого уродливого шрама, как только стал хранителем, но решил оставить его как напоминание о своих жутких грехах. Улыбнувшись, он обратился к девушке:

– Будьте добры, принесите нам две большие чашки кофе.

Растаяв от его обворожительной улыбки и приятного голоса, официантка улыбнулась в ответ:

– Может быть, желаете еще что-нибудь? У нас сегодня на завтрак отменные французские тосты.

– Пока нет! Но спасибо, что предложили, – теперь улыбался Стефан. Он ничего не мог поделать со своей страстью к противоположному полу. Габриэль только хмыкнул. Официантка покраснела и быстро удалилась. Через пять минут она уже ставила на столик ароматный кофе. Поблагодарив ее, Стефан вновь расплылся в улыбке и стал бесстыдно пожирать девушку глазами. Невысокого роста, с пышными формами, подчеркнутыми облегающим платьем и милыми ямочками на щеках, она представляла собой приятное зрелище. Но у нее был такой вид, будто она собиралась упасть в обморок, и Габриэль решил прервать их безмолвное общение:

– Простите, как вас зовут?

– Анна, – спохватившись, ответила та и повернулась в его сторону. – Меня зовут Анна.

– Я Габриэль, а этот бесстыжий парень – мой добрый друг Стефан, – он кивком указал в его сторону и продолжил, – вы могли бы нам помочь, Анна? – он изо всех сил старался, чтобы его голос звучал как можно мягче.

– Смотря чем, сэр, – в ее голосе опять появилась легкая дрожь.

– Посоветуйте, пожалуйста, куда нам с другом сходить, чтобы побольше узнать о вашем городе. Просто мы тут проездом и хотели бы с пользой провести время.

Девушка вздохнула с облегчением и произнесла окрепшим голосом:

– Я тоже сюда переехала недавно и пока толком ничего не видела. Но я спрошу у нашего бармена, он местный и хорошо знает историю. А вы пока наслаждайтесь, – губы девушки вновь расплылись в улыбке, и она вернулась к барной стойке.

– С пользой провести время?! – удивился Стефан. И, не успев продолжить, умолк после красноречивого жеста Габриэля, явно велевшего ему заткнуться. Через минуту, не выдержав, он все-таки с сарказмом произнес: – Никогда не замечал, какое ты производишь уничтожающее впечатление на женщин. Ты сама галантность.

– Не продолжай! – предостерег его Гэб. – Кто бы говорил! Лучше пей свой кофе, он и правда хорош.

Последовав совету друга, Стефан пригубил горячий черный напиток.

– М-м-м! Ты прав! Напиток отменный, и так бодрит! Когда я пил его впервые, это было какое-то отвратительное варево, но теперь волшебство какое-то. Послушай, а почему бы нам не посадить в долине пару-тройку деревьев?

– Я уже об этом думал, – честно признался хранитель, но сразу отвернулся к окну, пристально вглядываясь куда-то.

Стефан пожал плечами. Спустя некоторое время к ним вновь подошла Анна, держа в руке листок бумаги. Она радостно обратилась к Габриэлю:

– Вот! Это список мест, которые вы можете посетить. А внизу номер телефона гида, если он вам понадобится. И от себя могу добавить, что в нашем баре можно хорошо провести сегодняшний вечер, – она слегка покраснела, – ну, я имею в виду хорошую музыку и веселые игры, если вы это любите. У нас сегодня вечеринка Olympic night. Будет здорово!

Она протянула ему листок и искоса взглянула на Стефана.

– Благодарю! Вы нам очень помогли, Анна. Мы подумаем, – он нежно пожал ей руку, от чего девушка опять густо покраснела. «Почему люди так любят Олимп?» – подумал он и услышал ее смущенный голос:

– Не за что! Это такая малость. – Девушка снова испарилась.

– Да ты ловелас похлеще меня, – Стефан одобрительно хихикнул. Габриэль пропустил это замечание мимо ушей. Он вновь смотрел в окно, и его мысли уже были слишком далеко. Его глаза остекленели, свидетельствуя о том, что его сознание сейчас где-то в другом месте. Убедившись в том, что друг «временно недоступен», Стефан понял, что они здесь застряли надолго. Он подозвал жестом Анну и заказал еще по чашечке кофе и «вкуснейшие французские тосты», не упустив при этом возможности немного пофлиртовать.

Через некоторое время придя в себя, Габриэль встряхнул головой:

– Я не понимаю этих людей – со вздохом сказал он, глядя на Стефана. – Они забыли свою истинную природу. У них всё идет по шаблону. Как они могут быть счастливы, если всегда зависят от мнения других?

– Это ты о чем сейчас? – с наслаждением жуя последний тост, отозвался воин.

– Вот мчится она сейчас на свою работу, которую терпеть не может. Живет с человеком, которому отдает всю свою энергию, не получая ничего взамен. Втайне мечтает заниматься каким-то искусством, но постоянно тормозит эти порывы, находя глупые отговорки. Она столько талантов подавляет в себе лишь из-за того, что думает: ее не поймут. В чем смысл? Что творится в этой миленькой головке? Источник даровал людям свободу воли и выбора, почему они сами лишают себя этого?

– Ты можешь читать ее мысли?

– Я могу всё! Я вижу, слышу и даже чувствую то же, что и она, если только захочу этого. – Он пожал плечами и откинулся на спинку стула. – Это дар Лахесис.

– Давай сегодня просто понаблюдаем, а завтра решим, что нам со всем этим делать. Если честно, мне не терпится увидеть ту, что не дает такому титану, как ты, покоя.

– Не переживай, вечером увидишь. У ее подруги день рождения, и они идут после работы в ресторан.

Оценив последнюю фразу друга как «сегодня мы с тобой ужинаем в человеческом ресторане», Стефан улыбнулся и радостно потер руки. Друзья расплатились за кофе и тосты, оставив большие чаевые, и решили прогуляться, чтобы немного развеяться и получше узнать город. Может пригодиться!

Стефан всё время что-то болтал, находясь под впечатлением от современного мира, но Габриэль не слушал его. Он был погружен в свои раздумья. Он не понимал, почему эта девушка появилась в его жизни именно сейчас. Почему именно она приходила в его самые сокровенные сны и не давала покоя? Снился ли он ей? Что за игру придумали олимпийские боги? Он чувствовал чью-то энергию рядом с девушкой, и она точно не была человеческой, кто-то весьма отвратный следил за ней. Ну, с этим он легко разберется. А вот что ему предстоит сделать, чтобы избавиться от нее как от наваждения, столь ненавистного и столь желанного одновременно? Как вообще такое саморазрушительное существо может творить столь прекрасные и яркие сны? Эти и многие другие вопросы начинали снова выводить его из себя.

Обойдя все достопримечательности города, они отправились в ресторан, в котором должны были ужинать Кристина с подругой. Заказав себе по порции лазаньи, салат с руколой, карпаччо и бутылочку хорошего (по человеческим меркам) вина, они стали ждать девушек. Долго ждать им не пришлось. Входная дверь отворилась с характерным шипящим звуком, и на пороге показалась брюнетка в коротком синем платье и ботинках на высоких каблуках. Вся такая яркая и жизнерадостная, она не шла, а порхала словно бабочка. Ее провожали взглядом все мужчины, находившиеся в ресторане, а она улыбалась и, невинно хлопая ресницами, флиртовала с обслуживающим персоналом. Девушка явно была завсегдатаем заведения, судя по свободной манере общения. Вслед за ней вошла подруга. Блондинка, хотя нет, пожалуй, ее волосы были оттенка чистейшего золота. Ярко-голубые глаза светились теплом и необузданной фантазией. У нее была подтянутая стройная фигура, а простые синие джинсы и белая майка только подчеркивали ее прелестные формы. Обута она была в простые кеды. И пусть ее одежда не была такой яркой и броской, как у ее спутницы, девушку невозможно было не заметить – она излучала какую-то особую магическую энергию. Габриэль нервно сглотнул и шепотом произнес:

– А вот и наши леди!

– Ух ты! Впечатляет! Мне нравятся обе! – Стефан потянулся, как ленивый кот. – Позволю себе заметить, что златовласка – то, что надо... – Не успел он закончить фразу, как услышал нечто похожее на угрожающее рычание дикого зверя. Сообразив, что переборщил, воин миролюбиво произнес: – Я имею в виду, что понял: она и есть твоё наваждение! И прекрати рычать, на нас уже люди искоса поглядывают.

– Не смей на нее так смотреть. Она моя! – тихим утробным голосом произнес Габриэль.

– Эй! Ты чего? Возьми себя в руки! Не пугай окружающих. Вообще-то мне очень понравилась темноволосая! – Стефан подмигнул хранителю, пытаясь расслабить того своей неприужденностью.

– Я... – Габриэль стал размеренно дышать, – приношу свои извинения!

– Да ладно тебе! Никогда не слышал такого количества извинений от тебя, как за эти пару дней! Это даже забавно. Я с удовольствием наблюдаю за тем, как мой друг, храбрый воин, которому нет равных, никогда не отличавшийся моногамией, сейчас слетает с катушек из-за одной миленькой девчонки.

– Да уж! – с горечью вздохнул Габриэль, – слетаю с катушек! Это ты точно подметил. – Он вновь посмотрел на Кристину, сидевшую через пару столиков слева от него. «Как же она прекрасна!» Ему безудержно захотелось сорваться с места, схватить ее на руки и унести далеко-далеко. Туда, где их никто не найдет, туда, где он сможет задать ей множество вопросов, туда,

где он сможет сделать ее своей. Его мысленный монолог прервал тихий и серьезный голос друга:

– Гэб, не смотри в ту сторону так. У тебя вид хищника, собравшегося поохотиться. Ты можешь их напугать.

Будто услышав его слова, Крис повернулась и посмотрела прямо на Габриэля. Он тут же замер, испытывая дикое желание напасть... Или испариться. Этот пытливый открытый взгляд приковывал к себе. Он видел в нем небеса, полные гармонии. И в то же время – стихии ветра и огня бушевали в ее сознании, притягивая его внимание. Он ощущал ее всем своим существом, не зная, что с этим делать.

Через несколько мгновений, а может, и минут (он не чувствовал течения времени) девушка отвернулась. Габриэль тут же взял себя в руки.

– Ты прав. Пошли отсюда, иначе я за себя не ручаюсь. Не могу так близко к ней находиться.

Стефан осушил одним глотком бокал и поднялся.

– Пошли, друг. – Хлопнув Габриэля по плечу, воин направился к выходу. Хранитель еще несколько секунд смотрел в сторону девушки, будто пытаясь врезать ее в память, затем поднялся и твердой походкой направился к выходу.

Мужчины шли молча, каждый в своих раздумьях. На улице уже была глубокая ночь, но город сверкал, как праздничный фейерверк. Яркие огни фонарей и рекламных щитов светили так, что было трудно разглядеть звезды на темном ночном небе. Габриэль резко остановился, устремив свой взгляд вверх. Прямо над ним, будто еще одна деталь городской иллюминации, висела огромная луна, манившая своим бело-желтым светом. Казалось, она предлагала выход из любой ситуации.

– Она почти такая же красивая, как у нас в Долине, тебе так не кажется? – нарушил тишину Стефан.

– Возможно...

Воины оказались около дома Кристины.

– Тише, – прошептал Габриэль, – я слышу чьи-то шаги, нас не должны видеть.

Возле входной двери сработал датчик движения и включился фонарь. Кристина стояла, чуть пошатываясь, и рылась в своей огромной сумке в поисках чего-то. «Боги, что можно найти в этом мешке?» – подумал он и медленно подошел к ней сзади. Почувствовав ее состояние, он почему-то разозлился. Да что с ним не так? Хотя нет! Что с ней не так? Почему она его то раздражает, то завораживает. Ему очень хотелось коснуться ее, хоть кончиком пальцев. Он ощущал ее сладковатый ванильный аромат и не мог отвести от нее глаз. Габриэль практически проявил себя, протянув к ней руку, но девушка неожиданно обернулась и посмотрела прямо на него. Эти голубые глаза могли свести с ума кого угодно. В них можно было потерять себя и раствориться в вечности.

Быстро сообразив, что происходит, Стефан взял друга за руку, чтобы скрыть его присутствие.

– Она увидела тебя?

– Да! – сквозь зубы процедил хранитель.

– По-моему, ты становишься совсем диким.

– Я не могу так близко к ней находиться и не иметь возможности коснуться. Это какое-то гребаное проклятье! – раздраженно крикнул он. Послышались раскаты грома и сверкнула молния. Земля почувствовала его присутствие, – Идем отсюда. Нам пора.

Воины тут же перенеслись в Долину.

5 Глава

Тем временем на Олимпе...

– Он пришел на Землю, – в панике Фантаз бегал по тронному залу Зевса. Худощавый, сгорбившийся, с серой кожей и бледными глазами онир больше походил на призрака, нежели на бога. – Он точно пришел за ней! – его голос практически перешел на фальцет. – Что нам делать?

– Для начала прекрати этот свинячий визг! – громогласно осадил его Зевс. – Ведешь себя как истеричка! Говорю тебе еще раз, не в его власти вмешиваться в человеческие сны. Он просто забавляется. Вероятно, ему надоели нимфы и прочие жительницы его долины. Подумаешь, захотелось экзотики. – Он сладострастно улыбнулся. – Я тоже раньше шалил с человеческими женщинами. Они бывают весьма непредсказуемы, и это вызывает интерес. Вот и он, похотливый самец, нашел себе занятие для развлечения. Я разговаривал с ним недавно и особой заинтересованности в девчонке не заметил.

– Тогда зачем он следил за ней? – не успокаивался Фантаз. – Тоже для забавы?

Зевс знал, что упустил что-то важное, но не сдавался. Он царь! А царь не имеет права на ошибки. Он понимал, что Габриэль мог о чем-то догадываться, но отказаться от своей затеи бог уже не мог. Слишком пьяняща она была. Ему уже давно надоело трястись от каждого появления хранителя. Тем более у него появился запасной вариант: Фобетор был его гарантией победы. Зевс был в этом уверен.

– Значит, так! Слушай меня очень внимательно! Сегодня, когда девчонка уснет, ты окутаешь ее своей заботой. – Он ехидно рассмеялся. – Сделай всё, чтобы она увидела как можно больше жутких кошмаров. Она стартовое звено. Плени ее!

– А как же Морфей? Он от нее не отходит и не даст мне этого сделать. И...

– Дослушай до конца! – рявкнул тот. – Я прослежу за тем, чтобы он был как можно дальше от нее. Он тебя не побеспокоит. Вдобавок, возможно, я подошлю к тебе помощника. – Зевс не стал называть его имени, не желая, чтобы они сами о чем-то договорились. – Ты же знаешь: чем больше страхов, тем слабее человек. Другие сделают то же самое. И если мы все дружно удержим этих людишек в таком пикантном состоянии столько, сколько нам потребуется, – его глаза засверкали весельем, а рот изобразил что-то наподобие оскала, – мы заставим вспомнить человечество, кому они поклонялись тысячелетия назад и про кого так опрометчиво забыли!

Он триумфально расхохотался, так что стены зала заходили ходуном.

– О, мой повелитель! А что будет, если кто-то из олимпийцев узнает про наш план? – дрожащим голосом спросил Фантаз.

– Никто не узнает. Пока, – сказал Зевс. – А когда узнают, скажут спасибо. Ступай! И сделай всё как следует! – В его руках устрасюще сверкнула молния. «Я еще всем покажу, кто такой Зевс! А Габриэлю особенно!»

Фантаз быстренько попятился назад и исчез. Он наблюдал за Кристиной, ибо должен был поймать момент между бодрствованием и сном, чтобы никто не почувствовал угрозы, ведь он был ониром, приносящим людям кошмары. Таким, как он, запрещалось посещать людей, подобных этой девушке. Но поскольку тщеславному Зевсу стало скучно без человеческого поклонения, он решил нарушить этот закон и повернуть время вспять, напомнить людям, кто он такой и на что способен. А Фантаз оказался всего лишь инструментом, способным помочь ему в этом мировом перевороте, хотя он толком и не понимал, что Зевса не устраивало. После того как человечество приняло единобожие, у них, божеств Олимпа, стало меньше забот. К ним перестали обращаться с просьбами. Перестали жаловаться им. Многие из них вздохнули с облегчением и наслаждались своим забвением. Тем более что они всё еще были

вхожи в человеческий мир. «Раз уж ты вляпался в эту аферу, доведи дело до конца, – сказал он сам себе. – Назад дороги нет». Только вот кого Зевс имел в виду, говоря «другие»?

Почувствовав, что девушка засыпает, он прервал размышления и приступил к своей жуткой работенке, от которой с каждым годом получал всё меньше удовольствия.

* * *

Габриэль лежал в своей постели, сладко окутанный дремой. Но внезапная перемена в воздухе заставила его резко подскочить. «Кристина в опасности», – послышался чей-то тревожный шепот.

– Что за...

«Ты нужен ей!»

– Немедленно проявись, кем бы ты ни был! – скомандовал воин, окончательно проснувшись. Через несколько мгновений перед ним возник молодой мужчина в темном хитоне. Он был высок и на первый взгляд худощав, но присмотревшись, можно было увидеть его вполне спортивное телосложение. Кожа незваного гостя слегка мерцала, а белоснежные волосы будто ручьями спадали на крепкие мужские плечи. Его глаза переливались всеми цветами радуги и выражали недоумение.

– Что ты тут делаешь, Морфей? – удивился Габриэль.

– Как ты?.. – гость осекся и почтительно поклонился. – Приветствую тебя, Габриэль! Прости, что пришел в твой дом без приглашения. Меня прислала Лахесис. Я должен предупредить тебя... И вынужден просить о помощи.

– Предупредить о чем?

– О грозящей опасности. Случилось то, чего никогда не должно было произойти...

Габриэль заметил, что под всегда сияющими глазами бога темные круги и мелкие морщины, словно он не отдыхал долгое время.

– Ты же знаешь, что есть люди с определенными способностями, – продолжал тот, – среди них есть те, кто сам творит свои сны. – Габриэль слегка напрягся. – К ним строго-настрого запрещено приближаться моему брату Фантазу и ему подобным...

– Ближе к делу.

– Фантаз пленил одну из них.

– И... Вы, олимпийцы, не в силах с этим разобраться? Ведь это в ваших же интересах – соблюдать порядок. Как вообще этот слизняк посмел кого-то ослушаться? – это был риторический вопрос. Морфей поднял на него печальный взгляд и тихо произнес:

– А он и не ослушался. Им управляют и...

– Опять этот зловредный ублюдок! – зарычал Габриэль, не дав ему договорить, и подскочил со своего ложа. – Зевс! Только он может снять такой запрет, да?

Морфей в знак согласия кивнул. И смущенно отвел взгляд от обнаженного тела хранителя. Тот уже расхаживал по комнате в поисках своей одежды. Надев черные брюки, он обратился к ониму:

– А где был ты в тот момент, когда это всё случилось? Ведь ты несешь ответственность за этих одаренных людей.

– Справедливый вопрос. Я признаю, что виноват, но Зевс в тот момент отправил меня к Аиду с посланием, сославшись на то, что Гермес далеко, а я справлюсь с этим лучше всех. – Габриэль ощутил, как пробежали мурашки по спине в предчувствии чего-то очень плохого. – Я согласился потому, что знал: Фобетор приглянет за ней. У него какая-то необъяснимая связь с той девушкой. Он ни разу не явился к ней настоящим кошмаром, когда-то давно поклявшись оберегать ее. Но он исчез. Я пытался отыскать его, но все мои попытки были тщетны. А девушка стала заложницей своих же страхов. Сработала чья-то хитрость... Фантаз сотворил

какие-то невидимые преграды с помощью ее подсознания. Лахесис сказала, только ты сможешь пробиться сквозь них.

– Что это всё значит?

Морфей зажмурился, сделал глубокий вдох и тихим голосом произнес:

– Дело в том, что это Кристина. А ты, как мне известно, уже бывал... – он вновь осекся, увидев, как наливаются яростью глаза воина. Тот прямо на глазах стал шире в плечах, а руки сжались в кулаки так, что выступили вены. Он гортанно зарычал и жестким голосом приказал:

– Говори!

Морфей съежился, но, набравшись смелости, продолжил:

– Ты же знаешь, что мойры всегда всё знают. И то, что произойдет впоследствии, ни к чему хорошему для многих олимпийцев не приведет, а для людей – тем более. Это, скорее всего, будет игра в одни ворота. Я знаю, что ты не особо благоволишь к нам, но и среди нас, олимпийцев, есть те, кто может увидеть всю низость поступков...

Габриэль попытался взять себя в руки, видя ужас, отразившийся на лице гостя. Да, не следовало кому-либо видеть его реакцию на девчонку. Ведь это из-за нее он так менялся, его терзала сама мысль, что ей может угрожать опасность. Или все-таки – нет. В любом случае всё было в корне неправильно. Его должна беспокоить вся ситуация, человечество, которое оказалось в опасности, и он должен владеть собой, своими эмоциями. Ему не в первый раз приходится спасать людей. Он сделал глубокий вдох и потихонечку успокоился.

– Как-то всё очень странно! – хранитель задумался на минутку, потом тихо произнес: – Значит, заговор!

– Да! – Морфей стал нервно заламывать себе пальцы.

– Ничего! Я разберусь с этим паршивым себялюбцем! Этот слизняк даже не представляет, какой подарок мне преподнес! У меня слишком давно руки чешутся надрать его толстый заносчивый зад! – Глаза Габриэля потемнели, когда он представил, что именно сделает с Зевсом. – Давай сделаем то, зачем ты пришел. Объясни, что от меня требуется.

– Разбуди ее! Ты должен разбудить ее, чтобы всё, что она сотворила вместе с Фантазом, разрушилось.

– А если не выйдет? Что тогда?

– Ты должен постараться, иначе быть беде. – В его ставших бледно-серыми глазах была видна паника. – Таких, как Кристина, есть еще несколько десятков человек. И все они, начиная с сегодняшнего дня, будут связаны со многими такими же божествами, как Фантаз. Если они все одновременно начнут творить... – он пытался подобрать слова, – мир вскоре начнет поглощать хаос. И Зевс надеется объявиться в нужный момент. Выставить себя спасителем, а затем вернуть себе власть над людьми, минуя при этом других богов.

В воздухе повисла угрожающая тишина. «Да что он о себе возомнил?! На что только эти несчастные божки надеются?» – Габриэль кипел от гнева. Его крылья начали покидать татуировку и расправляться в размахе, а тело болело и пульсировало от мощи, пытавшейся вырваться наружу. Глаза еще больше потемнели, и казалось, вот-вот начнут метать молнии. Морфей никогда не видел его в таком состоянии, поэтому молча наблюдал, помня предостережение Лахесис. Воздух наэлектризовался до предела, и тут онир услышал вопрос:

– Есть же еще какой-то способ, ведь так?! – выкрикнул Габриэль и сверкнул на несчастного своим гневным взглядом.

Морфей задумался, а потом тихим сдавленным голосом произнес:

– Возможно, но мне он, к сожалению, неизвестен. Вырви ее из его лап любым способом...

– Ладно! Я понял, – твердо сказал он. – Отправь Стефана по моему следу. Ну же, действуй, бог сновидений!

Морфей кивнул и незамедлительно взял хранителя за плечи, стараясь всеми силами направить его по нужному пути.

– Удачи! – прошептал он. Потом, спохватившись прокричал: – Твой облик! Ты же еще больше напугаешь ее в таком виде! – но было уже слишком поздно, Габриэль исчез.

6 Глава

Кристина пыталась бежать по какому-то старому заброшенному зданию. Ее ноги будто одеревенели и приходилось прилагать невероятные усилия для передвижения. Через каждые пять метров она оглядывалась назад, чувствуя на себе пожирающие взгляды. Какие-то мерзкие твари крались за ней по стенам и потолку, безуспешно пытаясь ухватиться за подол ее рубашки. «Где я? Что происходит?» – судорожно думала она. Сердце бешено колотилось в груди, а эти страшные облезшие стены не заканчивались и, казалось, сужались, пытаясь раздавить ее хрупкое тело. В голове словно стучала тысяча маленьких молоточков, дыхание сбивалось, и ей казалось, вот-вот сойдет на нет. Когда девушка уже было отчаялась выбраться из этого ужасного места, перед ее взором возникли открытые парадные двери, за которыми сверкал яркий белый свет. «Выход», – прошептала она и тут же проснулась.

Вздыхнув с облегчением, Крис повернулась посмотреть, есть ли рядом Сэм. Он крепко спал, мирно посапывая. Алкоголь, выпитый накануне с друзьями, пошел ему на пользу, чего не скажешь о ней. «Вторая бутылка шампанского вчера вечером явно была лишняя, раз мне приснилась такая муть», – подумала Кристина, потирая виски. Она облегченно вздохнула, но в то же мгновение почувствовала, как левое плечо крепко сжимает чья-то холодная влажная рука. Обернувшись, Крис увидела полупрозрачный силуэт и почувствовала зловонное дыхание какого-то жуткого существа. В ужасе она хотела закричать и разбудить Сэма, но, открыв рот, не смогла издать ни единого звука. Еще и еще она надрывала свои связки, но все усилия были тщетны. Она чувствовала себя рыбой, выброшенной на берег беспощадными волнами. Существо тем временем схватило ее за горло и резко сорвало с кровати, унося беспомощное тело вниз, в какую-то черную затягивающую бездну. Чем дальше Кристина падала, тем громче слышала, как страшные скрипящие голоса выкрикивают ее имя. Черные когтистые лапы тянулись к ней отовсюду. «Иди к нам, Кристина! Ты всё равно будешь наша! Мы доберемся до тебя, несносная девчонка!»

«Этого не происходит! Этого не происходит! Это всего лишь страшный сон! – лепетало ее подсознание. – Почему я не могу справиться с этим кошмаром?» Пытаясь зацепиться руками хоть за что-нибудь, лишь бы не разбиться насмерть, она расцарапала свои пальцы в кровь. Ее страх был почти на пределе возможного, когда она почувствовала сильный удар, выбивший весь воздух из легких. Тут же последовало очередное пробуждение.

Стены любимой спальни и спящий рядом Сэм подействовали, как самое сильное успокоительное. Отдышавшись, она медленно поднялась с кровати и неуверенной походкой двинулась в ванную. Вода в кране оказалась холодной, но от этого не менее приятной. Кристина умылась и посмотрела на себя в зеркало. Темные круги под глазами, бледная кожа, осунувшиеся плечи. «Ну и зрелище!» – пробормотала она себе под нос и поспешила в кровать. Но выйдя из ванной, почувствовала легкое головокружение, с ужасом понимая, что находится в совершенно незнакомой комнате. Вернувшиеся страхи вновь охватили ее, лишая последних сил. «Неужели снова?» Крис шла по разным помещениям, похожим на залы огромного средневекового замка. Вокруг царил кромешный мрак, и разглядеть что-либо не представлялось возможным, пока глаза не привыкли к этой окутывающей темноте. Она очень медленно ступала по холодному каменному полу, отчего кожа покрывалась мурашками, а изо рта шел густой пар. И чем дальше она продвигалась, тем холоднее становилось вокруг. Коротенькая ночнушка прилипла к влажной от волнения коже так сильно, что девушка чувствовала себя обнаженной. Вдруг воздух перед ней стал медленно сгущаться, и ее взору вновь предстал злобно хохочущий полупрозрачный силуэт. Это странное существо снова протянуло свои ледяные когтистые лапы. Со всех сторон одновременно стали доноситься душераздирающие крики и рычание. Кристина интуитивно посмотрела вверх и увидела несущегося на нее из темноты громадного

зверя. Его багровые глаза излучали ярость, а острые, как стальное лезвие бритвы, клыки блестяли от лунного света, струившегося неизвестно откуда. Оскалив свою злобную пасть, зверь на миг остановился, но лишь для того, чтобы совершить решающий прыжок. «Не-е-ет!» – закричала Крис, и на этот раз ей удалось. Она четко услышала свой полный ужаса голос. Существо резко остановилось. На одно лишь мгновение девушке показалось, что она видит в его глазах сожаление и глубокую печаль. Но в воздухе что-то снова поменялось, и со всех сторон послышались отдаленные вопли ужаса. Все создания, населявшие этот кошмар, разом исчезли. Кристина шагнула вперед, чувствуя присутствие некоей подавляющей силы. Еще более пугающей и опасной, чем она встречала раньше в своих сновидениях. Казалось, источник невиданного зла и ненависти находился в этом замке. Его дикая сила окружила ее и не давала вздохнуть. В приступе паники Крис поняла, что направляется прямо к нему, будто ведомая чьей-то сильной волей. Подойдя к огромному окну, она остановилась и увидела стоявшего к ней спиной... Мужчину? Вокруг была непроглядная тьма, и только белый свет луны озарял этот огромный мощный силуэт.

«Кристина!» – девушка услышала свое имя, произнесенное со странной интонацией, глубоким грубым голосом. Мужчина медленно повернулся и пристально посмотрел на нее. Все звуки моментально стихли, лишь дикий звон стоял в ушах. Это был он, источник всепоглощающего зла в этом кошмаре. Она вся дрожала, но ее тянуло, как магнитом, подойти ближе. Шаг, еще один, и еще... Замерев в нерешительности, она потянулась к нему, сама не понимая зачем. Через мгновение каждая клеточка тела содрогнулась. Он одним сильным движением привлек ее к себе. Крис хотела запротестовать, но ничего не вышло. Она была ничем рядом с ним, безвольной куклой перед мастером-кукловодом, несчастным кроликом в смертельных кольцах удава. От него исходила аура безграничной силы и власти, заполнявшая и пропитывавшая весь замок, окутывавшая ее тело невидимыми путами. Она не могла разглядеть его лица во мраке ночи, но ясно видела сверкающие красные глаза и чувствовала исходящую от него угрозу. Неожиданно незнакомец прижал ее еще ближе (если это только было возможно). Она почувствовала сильное ритмичное биение сердца сквозь каменное знойное тело. А оно было поистине горячим, от него исходил невероятный жар, которым можно было согреть десятки нуждающихся...

Какое странное сравнение в данный момент...

Он несколько мгновений (показавшихся Кристине вечностью) пристально всматривался в ее глаза, прежде чем впился в нее губами. Это был поцелуй доминанта, завоевателя и победителя, плавно превратившийся в касание нежного любовника. Так страстно и искусно ее никто в этой жизни не целовал. Ей захотелось раствориться в этом незнакомце. Она должна бы сопротивляться, оттолкнуть его, убежать... Но так ничего и не сделала. Куда исчезли страх, боль, отчаяние, которые так крепко укоренились в ней. Что с ней не так? Она вновь почувствовала воздушное касание на своей спине и тут же провалилась в бездну.

* * *

Габриэль материализовался в своей комнате, снедаемый праведным гневом. Он медленно и глубоко вдыхал родной воздух, чтобы вернуться в свою обычную форму. Накалившееся вокруг него пространство начало остывать, и воин увидел искаженное ужасом лицо Морфея.

– Она мертва? – шепотом спросил бог. И тут же Габриэль осознал, что крепко прижимает к себе тело девушки. Она была бледна и недвижима, лишь теплое дыхание касалось его обнаженной груди и говорило о том, что она жива.

– Нет, – сухо сказал он, – я вовремя появился.

– Не понимаю... Как ты смог ее сюда перенести?

– Я сам не понимаю... – Он гневно глянул на Морфея. Наступила пугающая тишина, а в воздухе запахло адреналином. Долина была местом, куда человек мог попасть только после смерти. И то лишь в том случае, если его призовут. Так, например, в былые времена Габриэль подбирали солдат в свою армию, пристально наблюдая за их жизнями на земле. Как правило, это были храбрые воины, доблестные полководцы, а иногда даже смысленные проходимцы и благородные цари. Всех их ждала долгая вереница перерождений и отработки своих грехов. Но Габриэль приходил к ним перед смертью и предлагал возможность с пользой провести следующие несколько столетий, направив свой ум и силу на благо Вселенной, таким образом искупив свои грехи. Многие отказывались, видя в этом какой-то подвох, а те, кто имел смелость согласиться, никогда впоследствии не жалели о сделанном выборе.

– Ладно, с этим я как-то разберусь. Сейчас главное предотвратить грядущую катастрофу. Через десять минут я пришлю воинов в тренировочный зал, а ты объяснишь им, что происходит, – он тяжело вздохнул. – Мы должны немедленно начинать действовать. Понадобится время, чтобы остановить этот беспредел богов, слишком уж они активизировались.

– Я всё сделаю. А что насчет Зевса? – с опаской спросил бог сновидений.

– Я еще не решил. Стефан! – крикнул он куда-то в воздух, и через несколько секунд тот уже стоял в дверях. Его светлые волосы были растрепаны и липли к влажному от пота лицу. Всё его тело блестело, и мышцы бугрились так, словно он только что участвовал в очень жесткой драке. Тем не менее это не испортило его настроения, а лишь добавило задора. Он лучезарно улыбнулся и, скрестив руки на груди, гордо произнес:

– Вечеринка удалась. Было весело, хочу заметить. И наш кролик уже в своей норке, – он игриво подмигнул, с интересом поглядывая то на своего повелителя, то на его ношу. А в это время в углу комнаты стоял ошарашенный Морфей, хлопал глазами и абсолютно не понимал, о чем говорит новоприбывший воин. И что за бред вообще здесь происходит?

– Сейчас не до твоих шуточек, – гаркнул Габриэль.

– Тяжелая ноша? – Глаза Стефана светились неподдельным весельем. Габриэль ничего не ответил, лишь продолжил сверлить его взглядом. – Ладно, ладно! Я всё понял. Сейчас организирую комнату для нашей гостьи. Дай две минуты, зануда! – воин в мгновение ока исчез за дверью.

Габриэль еще раз окинул суровым взглядом девушку. «До чего же хрупкое создание», – подумал он и тут же смягчился. Милая... Она была такой маленькой и нежной в его руках. Светлые волосы обрамляли красивое лицо, создавая мягкий золотой ореол, губы слегка приоткрыты, к ним так и хотелось прикоснуться. А ведь он только что целовал их... И едва смог оторваться. В тот момент он чуть не поддался своим внутренним демонам. Она была его искушением... Ее аромат, слегка сладковатый, с нотками ванили, щекотал его и так дрогнувшую нервную систему. Она напоминала ему кого-то, но он не мог вспомнить кого. Было в ней что-то до боли знакомое, но его мозг отказывался рыться в складах его памяти...

Хвала богам! Где-то громко хлопнула дверь, и этот резкий звук прервал его размышления, не успевшие завести в непроходимый тупик. Он вышел из своей спальни, направляясь по широкому коридору в соседнее крыло.

Стефан уже стоял наготове у распахнутых настежь дверей. Это была большая светлая комната с резной кроватью под воздушным балдахином. Вся мебель в ней была выполнена в бело-голубых тонах с золотой отделкой. Ее совсем недавно сделали такой по приказу Габриэля. «Будто я знал, что она пригодится», – подумал он про себя. Кивнув Стефану, хранитель прошел внутрь. Аккуратно опустив свою ношу на кровать, он нежно убрал золотистую прядь с утомленного лица.

– Она в порядке? – Стефан подошел ближе.

– Да! Просто истощена. Пусть отдохнет, это еще не конец ее приключений. – Габриэль всматривался в ее лицо, вспоминая страх и отвагу в глазах этой милой девушки, когда она шла

к нему. Ведь он был истинным чудовищем в тот момент. И не потому, что он был в ее кошмаре, а потому, что он был им в действительности. Его гнев из-за подонка онира, пленившего ее хрупкое сознание, чуть было не поглотил его целиком. – Пойдем! Оставим ее!

Покинув спальню, они плотно закрыли за собой двери.

– Пришли сюда Джастиса, пусть охраняет ее, – сказал хранитель, положив свою руку на плечо воина, – а я пока отлучусь: надо закончить еще одно маленькое дельце. – Он злобно улыбнулся и исчез.

* * *

Оказавшись в подземных пещерах, в которых находились темницы, используемые для наказания, перевоспитания и осмысления жизни некоторых существ, и которые уже довольно долгое время пустовали, Габриэль, насвистывая затейливую мелодию, медленным шагом направился в дальний угол, чтобы посетить своего нового гостя. Услышав его тихий стон, хранитель крикнул:

– Я иду, золотце! – и в предвкушении милой беседы потер руки.

– Габриэль! – взмолился пленник, увидев его на пороге: – Прошу тебя! Не надо! – послышалось глухое скрежетание цепей, когда он попытался передвинуться.

– Не надо – что? – Воин ядовито взглянул на несчастного, отворяя решетку, преграждавшую ему путь. А когда оказался внутри, изобразил улыбку, более походившую на оскал волка. – Фантаз, ты же бог! Где твоя гордость? – Ответом была тишина, и он серьезным тоном продолжил: – Веди себя подобающе и умей отвечать за свои поступки!

– Ты же знаешь, что это была затея Зевса. Я здесь ни при чем, – еле слышно произнес онир.

– У тебя что, нет своей головы на плечах?! Вы там совсем безмозглые стали на Олимпе? Разучились здраво мыслить? – Он начал приближаться к Фантазу. – Я слышал, вам скучно стало? Так я вас повеселю!

Онир запаниковал, увидев в его глазах угрозу, и начал пятиться назад, пока не уперся в мокрую холодную стену. Все знали, каким неумолимым и жестоким бывал хранитель, когда дело выходило за рамки. Он пресек уже не один заговор, и последствия были катастрофическими для виновников. «Как же Зевс решился на такое?» – думал несчастный Фантаз.

– Я сделаю всё, что ты скажешь! – не успокаивался он.

– Конечно, сделаешь! – пальцы на правой руке Габриэля удлинились и превратились в острые когти. Резким движением он приподнял подбородок онира, чтобы тот взглянул ему в глаза: – Для начала ты подумаешь о содеянном и поможешь Морфею вернуть всё на круги своя.

– Ты отпустишь меня? – удивленно заморгал онир. И ужаснулся своей глупости, услышав раскатистый зловещий смех, наполнивший все пещеры.

– Э нет! Ты останешься здесь, прикованный цепями к стене и в полном одиночестве. Я не позволю тебе даже мысленно выйти отсюда, если это не понадобится мне. И буду следить за каждым твоим движением и вздохом. Так что, если ты решишь опять совершить какую-нибудь глупость, я лично накажу тебя! – Послышался дикий скрежет, как будто несколько мечей одновременно точили о каменные стены. – Ты всё понял?

– Да... Но...

– Никаких но!

– Как же я помогу Морфею, сидя здесь?

Габриэль крепко схватил его за горло и поднял вверх. По спине бога будто наждачная бумага прошлась. Виной этому послужила рельефная стена пещеры со сколотыми камнями, оставлявшая глубокие порезы на коже. Это была одна из изощренных «ласк» хранителя.

– Ты сделаешь это! – Габриэль крепче сдавил ониру горло. Послышались хрипы и бульканье – Фантаз задыхался. Его руки и ноги дергались в судорогах, а кожа на лице стала пунцового цвета. Осознав, что еще чуть-чуть, и он сломает ему шею, Габриэль бросил слабое тело бога на пол. Онир лежал без движения, пока воин продолжал спокойным тоном:

– Я хочу, чтоб ты понял, с кем имеешь дело! Я отвечаю за равновесие и, как ты понимаешь, не допускаю лишних движений во вселенском порядке. Я слежу за исполнением законов, а ты и твой златовласый друг нарушили один из них. Хотя нет, даже не один, и вам придется за это дорого заплатить. Тебя может ждать менее изощренное наказание, если ты признаешь свою вину и поможешь нам исправить совершенную тобой ошибку. – Он пристально посмотрел на пленника.

Онир тихонечко поднялся с земли, встал на колени и опустил голову в знак смирения.

– Поведай мне всё, что знаешь, – Габриэль крепко обхватил голову онира руками и посмотрел ему в глаза. Вихрем закрутились звезды и планеты, миры и вселенные... Всё, что знал Фантаз, теперь знал и Габриэль. – Что ж, отдыхай и думай, как много ты натворил и какие уроки ты из этого вынес! – с этими словами хранитель удалился.

7 Глава

Крестину разбудил фруктово-морской аромат, резко ударивший в ноздри. Нехотя открыв глаза, она задержала взгляд на полупрозрачной дымке, через которую пробивался мягкий золотистый свет откуда-то извне. Стараясь прояснить зрение, она часто заморгала, но желаемого результата это не принесло. Сладко потянувшись, девушка перевернулась на спину и утонула в потолок. Ее взору предстал резной свод кровати, на котором крепился... балдахин! Совсем как в средневековом замке! Крис улыбнулась, окончательно проснувшись, и медленно поднялась с подушек. Кровать, на которой она сидела, была огромных размеров, устланная белоснежными покрывалами из необычайно нежной ткани, чем-то средним между атласным шелком и хлопком. Невероятное множество цветных подушек лежали в живописном беспорядке вокруг, но основное их количество скопилось у изголовья.

«Превосходно! – Крис сладко потянулась. – Очевидно, я всё еще сплю». Протерев глаза, она аккуратно отодвинула полог.

«Господи, до чего же славный сон, здесь всё такое красивое и приятное на ощупь!»

Не выпуская ткань из рук, она приложила ее к щеке и закрыла глаза, наслаждаясь легким и нежным скольжением по коже.

«Невероятно!»

Закончив тактильный сеанс, Кристина решила осмотреться. Прищурившись от яркого солнечного света, лившегося из окна, она встала с кровати. Голова сразу закружилась, лишая ее драгоценного равновесия, заставляя опуститься на мягкий, пушистый ковер.

– Ох! Откуда такая слабость? – пробубнила себе под нос девушка, поднимаясь на ноги, и тут же замерла. Никакого окна не было. Не было даже стены, в которой оно могло бы быть. Это была огромная спальня без привычной всем четвертой стены. Она плавно и гармонично переходила в балкон, увенчанный по бокам величественными античными колоннами, выполненными из белого мрамора. Хотя «балкон» – не слишком подходящее слово для того, что она увидела. Терраса – вот идеальное название, передающее масштабность представшего ее взору пространства. Вид с нее открывался восхитительный! Слово вокруг простирался бескрайний океан, сверкая неисчислимым количеством разбросанных бриллиантов, а яркое солнце, светившее на необычайно насыщенном голубом небе, щедро одаривало округу своими теплом и светом.

Сделав еще пару шагов вперед, Крис очутилась снаружи, овеваемая теплым морским ветром. Ее босые ноги сразу почувствовали прохладу камня, устилавшего пол. Не обращая внимания на неприятное покалывание в ступнях, девушка направилась к самому краю и ухватилась за прочные массивные перила. Сердце Кристины замерло, пропуская удар. Но через мгновение забило с новой неудержимой силой, бешено разгоняя кровь по всему телу.

Прямо перед ней, от дворца (а это огромное, как она успела заметить, строение определенно было чем-то подобным) и до самого побережья, во все стороны расходились зеленые сады с множеством разнообразнейших растений и цветов, малая толика из которых ей была знакома. Здесь было много сортов роз и орхидей, фикусы необычных форм и неопишуемая цветовая гамма глициний. Но большинство растений и деревьев она сроду не видела, словно их привезли сюда с других планет.

В воздухе над этой необычайной палитрой красок летали яркие птицы, похожие на чудных колибри, напевая дивные песни. По периметру располагались великолепные фонтаны, журчащие веселыми струйками, и множество изысканных статуй, изображающих животных, людей и каких-то мифических существ. Вся картина в целом казалась совсем нереальной, сказочной. Крис закрыла глаза и с наслаждением вдохнула цветочный аромат, доносившийся буквально отовсюду.

«Пусть этот сон подольше не заканчивается».

Она подняла лицо к небу, желая почувствовать на своей коже нежные касания солнечных лучей. Но сделав пару глубоких вдохов, вернулась в комнату с твердым намерением увидеть больше. Уж больно заинтриговала ее эта необычная местность.

В самом центре комнаты на невысоком стеклянном столике причудливой формы стояла тарелка с фруктами и орехами, а рядом хрустальный графин с какой-то бордовой жидкостью. Кристина подошла ближе и взяла горсть спелых желтых черешен, которые всегда были одним из ее любимых лакомств.

– М-м-м! Просто божественно! – тихонечко простионала она, поднимая графин, чтобы понюхать содержимое. Его аромат был довольно приятный, ягодный с едва заметной цитрусовой ноткой. Взяв стоящий рядом бокал, она налила себе слегка тягучую жидкость, которая оказалась высококачественным вином.

«Да что же это такое? Здесь всё мягчайшее, приятнейшее, лучшее. Как-то не по себе даже».

Прихватив тарелку с фруктами и наполненный бокал, девушка уселась на прикроватную софу, обшитую бело-голубой парчой.

– Да, такой завтрак может возобновить силы! – задорно хихикнула она, удобно устраиваясь на подушках. – Ну ничего, это же сон, поэтому можно делать всё, что хочешь.

Крис принялась жевать фрукты с орехами и при этом издавала мурлыкающие звуки, с наслаждением смакуя каждый кусочек. Запив всё съеденное вином, она почувствовала, что хмелеет, но всё равно встала за добавкой.

«Никогда в жизни не пила ничего вкуснее. Наверное, такой на вкус могла бы быть мифическая амброзия, которую пили древние боги. Ай да подсознание! Даже не представляла, что мое воображение может так разыграться».

Слегка пошатываясь от легкого головокружения, она осмотрелась вокруг. Это место действительно было прекрасным, радующим глаз. Комната, в которой она находилась, была похожа на старинную дворцовую спальню, только неопределенного стиля. Высоченные потолки с фресками, инкрустированные камнями стены, даже пол был какой-то необычный, сделанный из монолитной плиты неизвестного происхождения, а витиеватый замысловатый орнамент на нем, казалось, был внутри самого камня. Но самое интересное – всё это великолепие было очень реально. Еще никогда в своей жизни она не чувствовала вкуса во сне. Цвета, тактильные ощущения – да, но не вкус и такой насыщенный запах. Это немного смущало.

«Может быть, я доигралась? И это начало шизофрении?! Ха! Доктору Фрейду это определенно понравилось бы».

Девушка стала медленно прохаживаться по комнате, с интересом разглядывая каждый ее уголок. Спальня была очень большой и незагроможденной, предлагая любому человеку, находившемуся в ней, дышать полной грудью. Изысканный туалетный столик с зеркалом располагался с правой стороны от кровати, а слева – витиеватая кованая подставка для свечей. Софа, на которой она только что сидела, столик и кровать создавали эффект жилого островка в центре просторного помещения. Но еще одним интересным дополнением к декору были три высокие двери, искусно вырезанные в стены. Кристина тут же решила проверить, что за ними кроется.

«Возможно, за ними ответы на мои глубинные вопросы».

От такой нелепой мысли ее передернуло, и, будучи в довольно приподнятом настроении, она расхохоталась. Девушка шагнула к одной из дверей и замерла. Это была прекрасная работа настоящего мастера с буйным воображением. Деревянную дверь украшало множество голубых камней и замысловатых узоров, состоящих из вензелей и каких-то старинных иероглифов. Каждая деталь была вырезана с такой четкостью и старанием, что невозможно было оторвать глаз. И для того, чтобы увидеть всю красоту, Кристине пришлось высоко запрокинуть голову.

Она бы еще долго разглядывала это произведение искусства, но любопытство брало верх... Что же скрывается за ней? Какие тайны? Девушка захотела открыть ее, но не обнаружила ручки. Пройдясь рукой по доступным для ее роста частям, Кристина случайно нажала на один из камней и услышала щелчок. Дверь медленно отворилась, представляя ее взору еще одну шикарную просторную комнату. Не спеша войдя внутрь, Крис споткнулась о низкий порожек и едва не упала навзничь, чудом сохранив равновесие.

«Вот неуклюжая королева!»

Выпрямившись, она посмотрела по сторонам. Это было что-то наподобие древних купален, которые довольно красочно показывали голливудские режиссеры в знаменитых исторических фильмах, только эта – в десятки раз более впечатляющая. Вся комната была выложена мрамором теплых бежевых тонов, в стенах имелись ниши, исписанные искусным и талантливым художником, а в центре находился бассейн с горячей водой, над которой медленно поднимался пар. Десятки разноцветных бутылочек стояли в ряд на каменном столике с резными ножками, расположенном в левом углу и будто поддерживающем своим внушительным видом казавшееся довольно хрупким зеркало. В воздухе витал аромат эвкалипта и роз, дразнивший легкой резкостью обонятельные рецепторы. Несколько свежесорванных букетов, состоящих из разноцветных экзотических цветов и карликовых розочек, стояли в бронзовых вазах по периметру, а в правом углу было какое-то сооружение, похожее на современный душ, только всё было выложено каменными плитами и имело вид натурального источника.

«Хм, как странно! Но красиво».

Осмотревшись, Кристина вернулась в комнату и подошла ко второй двери. Проследив по ней сосредоточенным взглядом, она обнаружила в центре камень синего цвета и слегка надавила на него. И о чудо! Дверь тут же открылась.

«Славненько».

Она шагнула в следующую комнату, глядя себе под ноги, чтоб не зацепиться за порог и тут же врезалась во что-то очень твердое и, судя по габаритам, большое. По инерции отпрянув назад, Крис подняла голову и обомлела. Перед ней стоял огромный, как скала, мужчина воинственной наружности. Его явно молодому лицу придавала возраста холодная сосредоточенность, с которой он смотрел на нее, и нереальный багаж жизненного опыта, светившийся в глазах. Темные, как сама ночь, они сверлили ее насквозь. Расставленные широко великолепные ноги, по бокам которых крепились кинжалы, скрещенные на груди руки с бугристыми мышцами – всё в его позе говорило: «Убей!»

«Беги!» – закричал ее внутренний голос, и девушка не раздумывая повиновалась ему. Быстро сориентировавшись, она сделала три шага назад и, оказавшись вне зоны досягаемости, хлопнула перед носом мужчины дверью.

– Это же его не остановит, ведь так? Очередной кошмар! О боже! – Кристина в ужасе говорила сама с собой, больно щипая себя за руки, в надежде немедленно проснуться, но ничего не помогало. Воспоминания о последних кошмарах нахлынули на нее, лишая самобладания и душевного покоя. Лихорадочно стараясь побороть ужас, она кинулась к кровати, чтобы спрятаться за нее, не в силах найти убежище получше. Но когда в панике соскользнула на мягкий ковер, ее тело замерло. Прислушавшись к тишине, резко окутавшей ее со всех сторон, Крис поняла, что никто за ней не гонится. В комнате она оставалась абсолютно одна.

Что за?.. Не понимая сути происходящего, Кристина поднялась и медленно направилась к двери. Сделав три глубоких вдоха, она с опаской вновь ее открыла. Мужчина так и стоял напротив, абсолютно неподвижно, только по вздымающейся груди можно было понять, что он живой человек. Она прищурилась и помахала рукой в надежде хоть на какую-то реакцию, но таковой не последовало. Правда, в одно мгновение ей показалось, что он слегка улыбнулся.

«Ну надо же!»

Крис вновь захлопнула дверь и озадаченно огляделась вокруг. Ладно! Осталась еще одна дверь, которая была идентична предыдущим. Но при ближайшем ее рассмотрении оказалось, что в центре отсутствовал камень, словно его там и вовсе не должно было быть. Кристина провела рукой по поверхности. Она нажимала на мелкие камни в узорах, дергала за выпуклые части символов и даже ногой пару раз пнула, но дверь так и не открылась.

«Хватит! Пора просыпаться! Эта ночная прогулка затянулась. Я так и работу просплю».

Кристина сильно ущипнула себя за запястье, потом за живот, за бедро, но ничего не поменялось. Зато остались неприятные ощущения...

«Значит, просто нужно успокоиться и лечь в постель. Я закрою глаза и подожду пробуждения, как делала это сотни раз, когда сон был очень глубоким».

Девушка подошла к кровати, аккуратно прилегла на подушки и закрыла глаза. Но когда ее дыхание стало размеренным, к ней пришел лишь очередной сон...

* * *

Габриэль созвал всех в зал совета. Это было красочное воинское логово, не лишенное своего шарма. Двухсотметровая колоннада заменяла восточную стену, давая возможность любоваться широкими просторами долины. Разрисованная фресками, изображавшими сражения, стена была украшена всевозможным холодным оружием, начиная с обычных мечей и кинжалов, заканчивая диковинными секирами и топорами, добытыми в битвах трофеями. В центре находился огромный дубовый стол с необычной стеклянной поверхностью. Многочисленные царапины и стесанные углы выдавали его древний возраст. По углам и вдоль стен стояли низкие диваны с множеством подушек, иногда служившие для некоторых воинов кроватью. Ведь им не всегда удавалось поспать в своих мягких и теплых постелях, учитывая непредсказуемый график по спасению мира. И сейчас это милое местечко было заполнено до отказа. Кто-то стоял, кто-то лежал на диванах, а некоторые устроились на холодном мраморном полу, разложив вокруг себя оружие. Всех ожидала нелегкая работа. Необходимо было вырвать из лап неверных божков ни в чем не повинных людей. И сделать это нужно было так, чтобы ни в коем случае не навредить им. Морфей объяснил всё так подробно, как только смог, используя все знания и информацию, полученную от Фантаза.

– Мы должны отправить по два моих воина к каждому творцу снов. Один будет действовать, второй – его страховать. – Габриэль стоял спиной ко всем у одной из колонн, устремив сосредоточенный взгляд куда-то очень далеко в сторону леса.

– Именно, – тихим, еле слышным голосом произнес Морфей.

– Мы всё сделаем. С демонами нижайших уровней не раз справлялись, а уж с этими вселенскими паразитами и подавно разберемся. Уже давно руки чешутся! – веселым и слегка надменным голосом отозвался Андерс, потирая руки в предвкушении. Остальные воины поддержали его свистом и возгласами, радуясь тому, что вскоре им представится возможность размять свои порядком застоявшиеся мышцы.

Габриэль резко развернулся и впился в него суровым взглядом. Воин замер в нерешительности, а потом, пожав плечами, робко спросил:

– Что? Габриэль, мы же...

Не дав ему договорить, хранитель поднял руку вверх, давая понять, что ему следует умолкнуть.

– Меня радует ваш задор и готовность, но хочу до вас донести, что это не совсем обычное дело. Здесь мало вашей физической силы, а ее у вас, несомненно, предостаточно. Вам придется использовать свою духовную силу... – он поочередно глянул на каждого из присутствующих, – а это меня немного волнует, так как еще не все из вас ее использовали. У нас много новичков. – А про себя он подумал: «Что будет, если еще кто-нибудь из его воинов вернется не с пустыми

руками? Что, если кто-то случайно заберет душу? Что если... Нет. Ничего такого не произойдет. Они всё сделают правильно, ведь никто из них не был так одержим, как он». Одержим? Хм. Ему никогда не нравилось это слово...

Тут к нему медленно подошел Стефан и, слегка поклонившись в знак почтения, произнес, отвлекая его от раздумий:

– Мой добрый друг и повелитель, позволь высказать свое мнение.

Когда все были в сборе, Стефан не позволял себе фамильярничать. Он и остальная часть семерки считали, что все должны четко понимать и знать, кто такой Габриэль, никто не должен был иметь хоть каплю сомнения в его могуществе и справедливости. Хранителю эта официальность жутко не нравилась, но по настоянию первообращенных он все-таки усердно терпел ее. На самом деле он и так знал, что все его боятся и уважают. Причем одно не зависит от другого.

– Говори.

– Со всем уважением! Я прошу дать нашей семерке два часа, и мы обещаем сделать всё, чтобы новенькие справились с поставленной задачей. Ты же знаешь, я тоже переживаю за них, как отец. Но они крепки духом. Им только нужно научиться управлять своей силой.

– Я дам вам полтора часа и сам буду присутствовать, – вокруг стали слышны перешептывания. Края его губ слегка поползли вверх, он понял, что молодняк напрягся. – Я должен убедиться в том, что они не навредят ни одному человеку. Людское сознание – хрупкая штука, уж я-то это знаю. – Он глянул на побледневшего Морфея. – Что ж... Не смею вас задерживать более. У нас слишком мало времени. Идите, а я присоединюсь позже.

Все развернулись и быстрым уверенным шагом последовали за Стефаном и Андерсом в тренировочный зал. Остальные пять воинов семерки отсутствовали, но должны были появиться в течение получаса, как сказал Стефан, перед тем как уйти. Габриэль подождал, пока вся эта мини-армия выйдет из зала совета, и повернулся к Морфею, который таял на глазах:

– Что с тобой?

– Мне, как и любому олимпийцу, нельзя находиться здесь долго. Я же сам пришел к тебе, без приглашения, – он печально посмотрел на своего собеседника, и легкая улыбка коснулась его губ.

– Вот дрянь! Я совсем забыл про эти дурацкие правила!

– Я сделал всё, что мог! Спасибо за помощь! Я даже боюсь представить, чем могло всё закончиться, не обратись мы к тебе.

– Погоди благодарить. Еще ничего не кончено. Всё самое интересное впереди, как я понимаю. – Он вытащил меч из-за спины и стал с интересом разглядывать его сверкающую сталь, на которой начали проявляться древние символы. Морфей сжался от этого жеста, но всё же спросил:

– Что от меня еще требуется?

– Возвращайся на Олимп. Отдохни, – не отводя от меча взгляд, сказал Габриэль. – У вас там намечается праздник, насколько я знаю. Повеселись, веди себя как ни в чем не бывало. Понял меня? – его проницательные глаза метнулись в сторону бога.

– Да.

– Ступай...

Но не успел он полностью исчезнуть, как Габриэль окликнул его вновь.

– Морфей!

– Да?

– Дай мне знать, когда объявится Фобетор... Пожалуйста!

– Непременно! – И бог исчез.

– Сегодня будет славная ночь! – сказал Габриэль, балансируя своим мечом. Несмотря на очень внушительный размер, его эфес гармонично сливался с крепкой рукой воина, словно был его истинным продолжением. Это было его личное оружие, любимое. Никто даже в руки

не смел его взять... Да что уж, его просто невозможно было удержать. Этот меч был выкован из давно забытого мистического металла – орихалка. Семь дней и семь ночей трудились над ним древние боги, с каждым ударом молота вкладывая в него маленькую частичку своей силы. В тот далекий день, когда Габриэль стал хранителем, меч стал последним испытанием его готовности. Источник наделил его жизненной энергией и сознанием, чтобы тот определил сам своего хозяина. Надо сказать, это была любовь с первого прикосновения, они сразу стали одним целым.

Источник! Габриэлю стало крайне необходимо оказаться рядом с ним. Он вставил меч в ножны и быстрым шагом отправился в правое крыло дворца в святилище, в место, куда имел право входить лишь он один.

* * *

Святилище представляло собой террасу, врезанную в скалу, возвышавшуюся над бушующим морем. Со всех сторон она была окружена высокими колоннами – статуями, изображавшими атлантов, державших на своих плечах куполообразный свод. Белоснежный мраморный пол в центре имел возвышенность, на которой стояла невысокая колонна из цельного сапфира, удерживающая достаточно габаритную плиту из того же камня. Это сооружение было подобием алтаря, над которым вибрировал и искрился сгусток мощной энергии, переливаясь всеми цветами, существующими во вселенной. Частичка источника, которая была помещена сюда специально, являлась мощным проводником. Хранитель часто приходил сюда для усмирения своего буйного духа после очередной битвы и черпал свою дикую силу из него же.

Подойдя к алтарю, воин почтительно преклонил голову и опустился на одно колено. Через мгновение его окутала живительная энергия силы и мудрости всего сущего. Он с упоением отдался ее мощи, когда услышал спокойный, но властный голос, раскатившийся по воздуху:

– ГАБРИЭЛЬ! ДАВНЕНЬКО ТЫ НЕ ПРИХОДИЛ СЮДА!

– Да... Прости. Я... – не успел он договорить, как его прервали.

– ТЫ БЫЛ ЗАНЯТ СВОИМИ ЖЕЛАНИЯМИ, – раздался легкий смешок, – ЗНАЮ.

Габриэль покраснел, желваки заходили по его вылепленным скулам. Он не любил, когда над ним насмехались, тем более что причиной была несвойственная ему ранее слабость. Но из всех сил держал себя в руках, не смея перечить ни в чем и никогда своему создателю. Хотя, признаться, иногда имел наглость высказывать свое мнение, чем только еще больше забавлял его.

– ЧЕГО ЖЕ ТЫ ХОЧЕШЬ, МОЙ ДОБЛЕСТНЫЙ ВОИН? – серьезным тоном спросил Источник.

– Прошу твоей помощи! Я упустил все объяснения с твоего позволения, ведь ты и так всё знаешь...

– И ЧЕМ ЖЕ Я МОГУ ТЕБЕ ПОМОЧЬ?

– Ну, для начала объясни, почему я ничего не знал о зловещем умысле Зевса?

– ВОПРОС НЕ ПО СУЩЕСТВУ!

– Не понимаю...

– НА ВСЁ ВСЕГДА ЕСТЬ ПРИЧИНА.

– О, я прошу тебя, не заставляй меня умолять! – Он гневно мотнул головой. – Я понимаю, что всегда есть причина! Но ты знаешь, что меня волнует не только Зевс! Разве я часто обращаюсь к тебе с подобного рода вопросами?! Я привык принимать решения самостоятельно, но сейчас я в замешательстве и всего лишь хочу понять, что происходит. Почему я обо всем узнаю не от тебя? – Он встал с колена и принялся расхаживать вокруг алтаря. Долгую минуту

ничего не происходило и никто с ним не говорил. Он вздохнул и думал уже уйти, когда услышал:

– ГАБРИЭЛЬ, ТЫ – ЛУЧШЕЕ ИЗ МОИХ ТВОРЕНИЙ, НО Я ВИЖУ, ЧТО ТЫ НА ГРАНИ БЕЗУМИЯ. Я ЗНАЛ, ЧТО РАНО ИЛИ ПОЗДНО ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ.

– Что?..

– ПОМОЛЧИ! НЕ ПЕРЕБИВАЙ! ТЕБЕ ПРЕДСТОИТ НЕЛЕГКАЯ ЗАДАЧА: ПРЕОДОЛЕТЬ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ТЫ СЕЙЧАС СЕБЕ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ! НО ТЫ И ТВОИ ВОИНЫ ГОТОВЫ К ЭТОЙ БИТВЕ, КАК И К ПРЕДЫДУЩИМ. И ВЫ ОБЯЗАНЫ УСМИРИТЬ ЗЕВСА! ОН СЛИШКОМ ЗАИГРАЛСЯ!

– Неужели я слышу от тебя разрешение на то, чего ждал столько веков?

– АХ, ГАБРИЭЛЬ! Я, КОНЕЧНО, ПОНИМАЮ ТВОЮ ЖАЖДУ ЕГО КРОВИ, НО НЕТ. Я ГОВОРЮ НЕТ... ПОКА.

– Как всегда! – хранитель небрежно махнул рукой, ему показалось, что он вновь слышит приглушенный смех.

– ТЫ СЕЙЧАС ПОХОЖ НА ИЗБАЛОВАННОГО РЕБЕНКА. ТЫ РАВНОВЕСИЕ, И НЕ ЗАБЫВАЙ ОБ ЭТОМ! НЕ ОН СЕЙЧАС ТВОЯ САМАЯ БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА. Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО ЗРЕЮТ СИЛЫ, БОЛЕЕ МОГУЩЕСТВЕННЫЕ.

– А вот с этого места поподробнее.

– ВСКОРЕ ВСЁ ПРОЯСНИТСЯ... – Последовала мучительная пауза, а затем хранитель услышал: – НА ТОТ ВОПРОС, ЧТО ТЫ ЕЩЕ НЕ ЗАДАЛ, МОЙ ОТВЕТ: ТЫ САМ!

– Что? – недоумевая переспорил Габриэль.

– ЗАГЛЯНИ ВГЛУБЬ СЕБЯ! ОТВЕТ САМ ПРИДЕТ.

– Мне кажется, я слишком часто слышу это в последнее время.

– ТВОЙ ВНУТРЕННИЙ МИР ПОШАТНУЛСЯ, НО ТЫ НЕ МОЖЕШЬ СЕБЕ ЭТОГО ПОЗВОЛИТЬ. И Я НЕ МОГУ.

– Тогда объясни мне!

– СЛУШАЙ СВОЕ СЕРДЦЕ, МОЕ ГРОЗНОЕ ТВОРЕНИЕ. ТЫ ДОЛЖЕН САМ НАЙТИ ОТВЕТ, ОТ ЭТОГО ЗАВИСИТ ТВОЕ БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ... И, КСТАТИ, НЕ ТОЛЬКО ТВОЕ!

– Но... – шепотом он добавил, – девушка? Что мне делать с ней?

Ответа не последовало – всё стихло. Легкий ветерок обдул лицо воина и разметал по плечам его черные волосы. Волна мощной энергии окатила его с ног до головы, и он замер, вдыхая свежий морской воздух. В этом месте всегда можно было успокоить свои нервы и найти ответы на вопросы, но в данный момент он чувствовал себя совершенно запутавшимся и неудовлетворенным.

«Ты сам! Хм. Куда всё катится? Кристина... О, святой Источник! Ты жесток! Зная, что происходит со мной из-за девчонки, ты даже не удосужился объяснить мне, как она сюда попала?» Он глянул в небо, затем, махнув рукой, покинул святилище, испытывая необъяснимую нужду увидеть свою гостью. «После. Я увижу ее после, – пообещал он себе. – Сначала дела, потом развлечения». Хотя в глубине души он уже знал, что она не простое развлечение, а, скорее, испытание. Собрав волю в кулак, Габриэль отправился в тренировочный зал, чтобы проверить готовность своих воинов и принять участие в наступающей с неожиданной стороны войне.

8 Глава

Тронный зал Зевса был украшен цветами и золотистыми лентами, отовсюду доносилась веселая музыка. Сегодня на Олимпе не было недостатка в развлечениях. Боги и богини беспечно пировали, наслаждаясь амброзией и благовонным нектаром. Услаждали слух и зрение небожителей белоногие хариты, богини вечной радости, кружась в необычайно прелестном танце. Периодически за кифару брался сам Аполлон, и ему согласно подпевали все девять муз. Отовсюду слышался лучистый смех, олимпийские боги праздновали день весеннего солнцестояния.

Зевс сидел на своем троне, наблюдая за развернувшимся праздником. Он был весел как никогда и смеялся над всеми шутками неугомонного Гермеса. Царь Олимпа аплодировал всем выступающим без исключения, даже его ревнивая супруга Гера вызывала у него сегодня благоговейную улыбку. И причиной его искрящегося настроения было то, что он уже видел свое приближающееся будущее, пропитанное людским поклонением и страхом. О, как это было упоительно, чувствовать свою власть над человечеством! Тысячелетия назад всё было, несомненно, чудесно, но сейчас мир стал совсем другим, и люди изменились. В них появилось больше желчи, злобы, зависти и жестокости, на чем можно было очень выгодно сыграть. А может, ему лишь так казалось, но это уже не имело значения. Власть – вот истинная цель, к которой он действительно стремился всем сердцем. Грядет новая эра преклонения, и это будет его эра. Он мысленно расхохотался.

Единственное, что его слегка беспокоило, так это то, как отреагируют остальные боги на его маленькую проделку. Хотя... Какая уже будет разница? Он и так самый могущественный среди них. Кто-то присоединится к нему, а кто не захочет... О! Он, несомненно, быстро найдет управу на изменника...

– Милый, у тебя как-то странно блестят глаза! – его раздумья прервала жена. Гера сидела слева от него, удобно устроившись на своем троне. Облокотившись на левый подлокотник, она развернулась вполборота, с интересом наблюдая за супругом. Холодные пронизательные глаза пристально вглядывались в его сияющее счастьем лицо. Высокая, стройная богиня с аппетитными формами и струящимися каштановыми волосами была настоящим воплощением генного превосходства. Ее идеальная красота, возможно, была слегка суровой, но, несомненно, привлекающей внимание. Вдобавок ко всему его царица была властной и умной женщиной, с которой следовало держать ухо востро, и Зевс прекрасно об этом знал.

– Дорогая моя! – Царь Олимпа потянулся и, взяв ее хрупкую ладонь в свою, прильнул к ней губами. – Я весел и счастлив, ведь сегодня праздник.

– С каких это пор праздник делает тебя счастливым и заставляет твои глаза лучиться такой неясной мне радостью? – она прищурилась и нервно отняла у него свою руку.

– Неужто я настолько стал скуп на улыбки, что тебя удивляет мое сегодняшнее настроение?

– Ха! Подумать только! Да я вообще забыла, когда ты улыбался, глядя на меня. Последний раз я видела улыбку на твоём лице, когда застала в объятьях одной из муз, – она гневно глянула в зал и с облегчением отметила, что никто не обращал внимание на их разговор, каждый был занят своим делом.

– Прелесть моя, остынь! Я так люблю тебя! Ты же это знаешь, Гера! – Крепкими объятиями Зевс привлек ее к себе для поцелуя. От неожиданности богиня даже не успела ничего оскорбительного сказать ему в ответ, ее голова пошла кругом от резко нахлынувших эмоций. Страсть, жажда и какое-то эфемерное чувство тоски по прошлому взметнулись в ее груди, заставляя на мгновение прислушаться к собственному телу. Неужто он так давно целовал ее,

что она забыла вкус его губ? Наконец оторвавшись от супруга, Гера молниеносно приструнила все чувства и театрально расхохоталась, закинув голову.

– Да ты хитер! Знаешь, как заставить меня умолкнуть! – затем, гневно прищурился глаза, прошипела сквозь зубы, – только ты забыл: я не одна из твоих девок, и твои уловки на меня не действуют.

– Ну что ты, милая! – не обращая внимания на последнюю фразу, Зевс вновь взял ее за руку и начал нежно поглаживать тыльную сторону ладони. Он смотрел на свою богиню и представлял, как она будет им восхищаться, когда он воплотит в жизнь свой план. Неожиданно Зевс заметил знакомый силуэт, стоявший за ее спиной. Им оказался Морфей, и вид у онира был уж больно сосредоточенный и печальный.

– Морфей! Что же ты не веселишься, мой друг? Иль перебрал малость амброзии?

– О, что ты! День и вправду чудесен, мой царь! – Онир моментально поменялся в лице и просиял. – Праздник в этом году получился отменным. Я как раз собирался пойти проверить, кто там одержит победу в пари. Арес с Аполлоном, как всегда, затеяли между собой спор.

– Ха-ха-ха! Да эти двое вечность соревнуются! Ха-ха! Ступай, ступай! – Но как только Морфей покинул его, улыбка сошла с лица Зевса, словно ее там никогда и не было. «Неужели он догадался? Нет! Этого не может быть. Слишком рано. Всего лишь показалось».

– И что на этот раз? – в недоумении к нему обратилась Гера.

– Что?

– Я не успеваю за твоими молниеносными переменами в настроении, лучезарный ты наш!

– Я же говорю, милая, я счастлив как никогда! – он вновь просиял, показывая ряд ослепительно-белых зубов. Гера раздраженно закатила глаза и встала:

– Пойду поболтаю с Афиной, а то я чувствую, что ты что-то от меня скрываешь. Меня это раздражает! – она спустилась со ступенек, соблазнительно покачивая бедрами, но прежде, чем раствориться в толпе, обернулась и с лукавой улыбкой проговорила, – но ты же понимаешь, что я всё равно узнаю, что это за секрет? – отправив ему воздушный поцелуй, Гера исчезла.

Зевс так и остался сидеть на своем троне, не сдвинувшись с места. Но выражение его лица уже было не таким беззаботным, как пять минут назад. «Нет. Я не позволю никому всё испортить. Гера, Гера, Гера. Милая моя женошка, тебя ждет сюрприз!» Он нашел взглядом Морфея и присмотрелся к нему. Никаких следов грусти и усталости, должно быть, ему померещилось. Гребаная параноя! Хотя чего ему бояться? Со своим пантеоном он уж как-то справится, если придется. Тартар всегда имел свободные места. Единственный, кто мог ему помешать, это был Габриэль. Но он ничего не знает, ведь Фантаз всё сделал вовремя и уже точно во многом преуспел. Вдобавок ко всему на подхвате Фобетор, а он-то точно ее не упустит...

Пока царь богов сосредоточенно перебирал в мыслях все возможные варианты развития событий, за ним пристально наблюдали из дальнего угла. Еще один онир старался находиться как можно дальше в тени, чтоб никто не мог его видеть. Его снедало чувство необузданной злости. Весь покрытый потом и сжимающий кулаки так, что костяшки пальцев побелели, бог сновидений изучал каждую черточку на лице Зевса, выражение его глаз и каждый жест. Его выворачивало от того, что все веселятся, а его возлюбленная, несомненно, была в плену и, возможно, над ней жестоко издевались. Он до сих пор видел перед собой ужас, светившийся в ее глазах. Он напугал ее, желая спасти... Спаси от этого монстра Габриэля. А его брат, Фантаз, что он там забыл? Ему было запрещено к ней приближаться. Как он посмел? Как посмел посягнуть на такое сокровище?! Его сокровище. Нет больше сил ждать. Онир вышел из тени, направляясь напрямиком к трону.

– Мой царь! – слегка преклонив голову, обратился он к Зевсу.

– Фобетор! – наигранно улыбаясь и в приветливом жесте разводя руки в стороны, отозвался бог. Затем, сообразив, что вокруг слишком много ушей, поднялся и жестом указал на выход. – Тут стало душно, друг мой, пойдем прогуляемся.

Выйдя в сад, они молча шли, пока не оказались на достаточном расстоянии от остальных. Подойдя к журчащему белоснежному фонтану, Зевс присел на мраморную скамью и сурово уставился на своего спутника:

– Что случилось?

– Я бы хотел задать тот же вопрос!

– Не будь так дерзок, Фобетор, иначе тебе не поздоровится! Почему ты здесь?

– Потому что я не успел! Кристину забрало это чудовище! – он опять нервно сжал кулаки. – Что там делал мой брат? Ему же запрещено приближаться к ней.

– Не кипятись! Фантаз был послан мной. Я подумал, что тебе может понадобиться помощь.

– Помощь? Да ведь он кошмар!

– Как и ты! – последовала язвительная ухмылка.

– Да, но...

– Ты должен был ее удержать любым способом, ты это понимаешь? – Зевс резко встал и начал ходить по кругу, излучая крайнюю степень раздражительности. «Тупой идиот! Он всё испортил!»

– Так где же твой брат сейчас?

– Я не знаю, – с горечью в голосе тихо произнес онир. – Я лишь видел, как один из воинов Габриэля схватил его.

– А как же ты этого избежал? – Зевс хищно улыбнулся.

– Я успел исчезнуть до того, как он увидел меня. – Онир с настороженностью наблюдал за Зевсом, не в силах понять, почему того так сильно взбесила сложившаяся ситуация.

Слегка смягчившись, Зевс подошел ближе к Фобетору и натянул на лицо маску сочувствия. Он понимал, что угрозами не сможет управлять ониром, ведь тот имел довольно крутой нрав, ярко отличающий его от братьев. Необходимо было вновь сыграть на его чувствах, что Зевс с большим удовольствием и сделал.

– Ах, бедный мой друг! Что же тебе пришлось вынести?! На твоих глазах уничтожили двух дорогих твоему сердцу...

– Нет! – резко оборвал его Фобетор. – Я чувствую, что она жива. Я... Я всегда ее чувствовал. Между нами есть некая связь, и она не разорвана. Если б она была мертва, я бы это сразу понял. И Фантаз тоже жив, я в этом уверен.

– Да? Ну тогда, должно быть, он забрал обоих в Долину. – Зевс помолчал минуту, а потом пристально посмотрел собеседнику в глаза. – Ты готов отправиться туда?

– Я сделаю всё, что нужно! Лишь бы спасти ее!

– Хорошо. К сожалению, мы не можем вторгнуться туда целым войском и остаться незамеченными. Хоть сама идея, признаться честно, доставляет мне несказанное удовольствие. Тебе придется отправиться туда в одиночку. Я в свою очередь, конечно же, помогу тебе. У моего брата Аида есть одна занятная вещица, которая поможет остаться незамеченным, но действовать придется быстро, потому что нам, олимпийцам, как тебе известно, нельзя находиться в Долине долго без его приглашения. Завтра вечером встречаемся на этом же месте. А я пока побеседую с братом. – Он развернулся и величественной походкой направился в сторону дворца, но сделав пару шагов, остановился, оборачиваясь. – И да, Фобетор, никто не должен знать об этом маленьком происшествии. Это будет наш с тобой секрет, понял?

– Понял.

– Тогда до встречи!

– До встречи!

Онир был разбит и подавлен, но от его внимания не укрылась некоторая заинтересованность Зевса в девушке. А это означало лишь одно: он что-то задумал. Фобетор никогда не доверял этому богу, но в этой ситуации ему не на кого было положиться. Даже родному брату Мор-

фею он уже не мог доверять. Дело касалось его возлюбленной, и он любым способом спасет ее, чего бы это ему ни стоило. Кристина давно заняла в его сердце лидирующее место, сама того не зная. Поэтому пункт номер один – выволить ее из долины, а с Зевсом он разберется потом, если будет нужда. И он нутром чувствовал, что так оно и будет.

* * *

Прохладный ветер ворвался неумолимым вихрем в спальню, поднимая и развевая во все стороны воздушный балдахин. Струющийся белый шелк разметался волшебной дымкой, открывая взору девушки высокий мощный силуэт. Мужчина стоял у подножия кровати, возвышаясь над ней нерушимой скалой. Его волосы развевались на ветру, глаза устремлены на нее, а черты лица скрыты странной тенью. Весь его облик был необъяснимо гипнотическим. Кристина не могла оторвать от него свой взгляд. Ей следовало бы закричать, позвать на помощь, но вместо этого она лежала, не в силах даже пальцем пошевелить, словно скованная невидимой цепью. Очередной дурной сон?

Совершив нелепую попытку подняться, девушка почувствовала давление сверху, ее с силой придавили к кровати, окончательно предотвратив любые попытки к бегству. Твердые мужские мышцы ощущались всем телом так, будто он пытался проникнуть в каждую ее клеточку. Крис стало трудно дышать от неожиданности и тяжести его веса. Подняв глаза вверх, она встретила взглядом с синими глубинами океана... Наваждение... Он обхватил ее запястья сильными руками, заводя их за голову, затем медленно наклонился и, едва касаясь уха, прошептал глубоким хриплым голосом:

– Моя...

– Я... – этот звук утонул в нем, когда его жаркие губы впились в нее, исследуя и даря невероятное наслаждение, поглощая всё ее естество. Крис инстинктивно потянулась к незнакомцу навстречу, прижавшись еще сильнее. Он зарычал, словно дикий зверь, и углубил свой поцелуй. Его руки заскользили по ее телу, медленно и умело лаская каждый сантиметр трепещущей кожи. Ей хотелось, чтобы он впечатался в нее и остался навечно в ее душе. Но кто он? Как это вообще было возможно, чтобы такой мужчина хотел ее? Весь мир был в нем. Он излучал вселенскую силу. Казалось, и зло, и добро сочетались в нем единым целым. Эти сумасбродные мысли прервал его осипший от страсти голос:

– Посмотри на меня! Посмотри на меня, Крис! – он тяжело дышал. Открыв глаза, она повиновалась, но внезапно волшебный образ рассеялся, забирая с собой всё тепло и страсть, с такой невероятной скоростью окутавшие ее и обещающие исполнение всех глубинных желаний. Кристине захотелось кричать, остановить его, моля о прикосновении, но голос покинул ее, как в недавнем кошмаре, оставляя совершенно беспомощной и уязвимой. Она тут же проснулась.

«Господи, откуда во мне эти ущербные мысли? Что за мазохизм? Эти сны становятся слишком навязчивыми. Я же сильная... Я... Ладно, это просто сон. Просто сон».

Девушка закрыла глаза, делая глубокий вдох, и вновь открыла, но возбуждение никуда не исчезло. Оно неумолимо пульсировало в теле, будто дикий ураган.

Габриэль был свидетелем ее пробуждения и с трудом держался на расстоянии, видя, как она извивается на простынях и издает соблазнительные звуки, постанывая в такт своим движениям. Он точно знал, что ей снится, и хотел быть частью этого в реальности. На минуту ему показалось, что ничего прекраснее в своей жизни он не видел, чем это маленькое человеческое создание, лежавшее в белизне шелков, на этой широкой кровати, в его доме. В его доме... Он очень быстро отправил эту мысль на задворки своего сознания, не давая разгореться ненужным образам, затуманивающим его разум. Приняв облик холодной решимости, он произнес слегка надломленным голосом:

– Проснулась наконец-то.

Нет. Этого не может быть. Невозможно! Это был тот же хриловатый мужской голос. Кристина резко села, натягивая одеяло, заботливо укрывавшее ее. Это было слишком! В кресле, стоявшем около кровати, сидел незнакомый мужчина. Темные джинсы и футболка выгодно подчеркивали рельефность его скульптурно вылепленного тела. Солнце, ярко светившее со стороны террасы, дарило его коже привлекательный золотистый оттенок, но его волосы при этом казались чернее ночи. Широкие плечи, суровый гипнотизирующий взгляд и грубый шрам, тянувшийся по левой стороне лица, придавали ему какую-то дикую воинственность. Он больше походил на персонажа романов фэнтези, нежели на реального человека. Было в его ауре что-то несуществующее, атипичное, словно от него исходила неимоверно мощная энергия, заставляющая окружающих замирать при встрече.

– Кто вы? – пробубнила девушка сквозь одеяло. Теперь было трудно отличить сон от реальности. – И где я нахожусь?

– Меня зовут Габриэль. Со вчерашнего дня ты моя гостя. – Мужчина облокотился на спинку кресла, принимая расслабленную и в то же время повелительную позу, давая понять свое превосходство. Он пристально смотрел на нее своими темными глазами, будто видел насквозь. Это смущало и одновременно пробуждало внутри какой-то медленно нарастающий тайфун. Словно он был ей знаком...

– Как я здесь оказалась? Я не помню ничего, – почти соврала она, оглядываясь по сторонам. «Я точно помню, что уже просыпалась в этой комнате и точно помню грохот за дверью». Она могла поклясться, что увидела, как глаза гостя потемнели еще больше, а потом стали приятного синего цвета. О нет! Опять...

– Видишь ли, это вынужденные меры. Твое пребывание здесь – это стечение обстоятельств.

– Каких обстоятельств? – Глаза Кристины округлились.

– Пока я не могу ничего тебе сказать. Но самое главное, что ты в безопасности и в полном порядке. Ведь ты в порядке, Кристина? – Он слегка приподнял левую бровь, испытующе глядя на девушку.

Услышав свое имя, так естественно слетающее с его греховно-соблазнительных губ, она содрогнулась, чувствуя, как по телу пробежали мурашки. Было ощущение, что он ласкает его своим языком. Крис невольно вспомнила сон, от которого только что проснулась, и ее перевернуло. «Откуда он знает мое имя? И, господи, почему я на него так реагирую?»

– Кристина?

Ну вот опять...

– В п-п-порядке.

Когда она начала заикаться?

– У тебя очень свежий румянец на щеках, и это меня радует, – сказал он вслух, а про себя добавил: «И очень возбуждает, так, что я едва держу себя в руках».

Он поднялся с кресла и уверенной грациозной походкой хищника направился к выходу. Невозможно было находиться так близко к ней и не иметь права прикоснуться. А права этого у него действительно не было. Если раньше она была простой эфемерной фантазией, то теперь оказалась центральным звеном в цепи весьма неприятных событий. Его священным долгом было держать это хрупкое создание подальше от неприятностей, дабы избежать катастрофы вселенского масштаба. И его начинали одолевать мысли, что он сам является одной из этих неприятностей. Что было довольно паршиво. В нем просыпалась его темная сторона и пускала свои коготки в ход, царапая изнутри грудь, вынуждая выпустить ее на свободу. Это пугало еще больше. Прежде чем покинуть спальню, воин повернулся к ней:

– Если тебе что-то понадобится, просто скажи об этом Джастису. Это парень, который стоит за дверью.

Кристина так и осталась сидеть, глядя на него, не в силах собрать мысли воедино. Он был высоченный и широкоплечий, этот мужчина мог бы свернуть ей шею одной рукой. От этой внезапно возникшей мысли стало еще больше не по себе. Безопасность! Он сказал «безопасность»! Значит, он не собирается причинять ей боль.

«Я же... Господь всемогущий! Мама, Вэл, Сэм! Мне нужно домой! Они наверняка беспокоятся и уже звонят в полицию. Сколько же я отсутствую? Дня два?»

– Постойте! – крикнула девушка, соскакивая с кровати. – Мне нужно домой! Я не понимаю, что происходит и как я все-таки здесь очутилась, но мне необходимо домой. Мой парень... – «Дура! Говори „муж“, пусть знает, что о тебе есть кому волноваться», – муж наверняка беспокоится обо мне!

Казалось, тысячи игл вонзились в позвоночник и попытались разделить тело Габриэля на части в тот миг, когда он услышал это слово. Муж?! Нет! Она моя! Его темной половине захотелось уничтожить мужчину. Даже при том, что он абсолютно не знал его, и тот ничего плохого не сделал. Хотя... На Земле не было безвинных людей, ведь так?.. О нет! Габриэль остановился и, казалось, вечность не оборачивался, но потом все-таки взглянул на нее. Эти пронизательные божественные глаза вновь потемнели, и в них появились красные мерцания. Тысячи демонов плясали в его мрачных омутках. Кристина в ужасе замерла.

«Как он это делает?»

– Сейчас твое место здесь! – весьма жестким тоном произнес он и, окинув ее оценивающим взглядом, вышел, захлопнув за собой дверь.

Подняв свой суровый взгляд на воина, стоявшего у двери, Габриэль шипящим голосом произнес:

– Джастис, приглядывай за ней! Она очень... важна! Ты отвечаешь за нее головой! – Скрипя зубами от обуреваемой злости, хранитель пошел прочь.

Кристина замерла, открыв рот от удивления, а потом, спохватившись, побежала к двери. «Тебе грозит опасность!» – визжа от накатывающей паники, кричала ее рациональная сторона. Дверь оказалась заперта. Девушка дергала и нажимала выступающие на ней камни, била кулаками, даже несколько раз со всей дури пнула ногой, но все ее попытки оказались напрасны.

– Ай! – вырвался громкий крик, когда она ударила в очередной раз. Ногу пронзила дикая боль. «Только не вывих!» – мысленно взмолилась она.

– Я что, пленница? Прекрасно! – со злостью крикнув, Крис развернулась и, прихрамывая, подошла к софе: – Какой-то дурдом сказочный! Невероятно!

Плюхнувшись на низкий диван, стоявший у подножия кровати, она с ужасом обнаружила, что на ней ничего не было кроме шелковой рубашки, в которой она ложилась спать дома. Страшная мысль осенила ее своей ясностью: «Меня выкрали прямо из постели!» Она замерла, не в силах пошевелиться или закричать. В этот момент дверь в спальню тихонечко приоткрылась, и вошел мужчина, тот самый, что стоял как статуя за дверью в прошлое ее пробуждение. Когда это, кстати, было? Вчера? Или все-таки сегодня? Он держал в руках поднос с сыром и ароматным хрустящим хлебом. А с краю стоял хрустальный графин с золотистой жидкостью. Кристина несколько раз моргнула, пытаясь прояснить взгляд.

– Тебе не следует так поступать, – приятный мужской голос вырвал ее из оцепенения. – Ты сделаешь себе только хуже. А мне придется за это отвечать. – Он мимоходом глянул на дверь, затем сосредоточенно посмотрел на ее ногу. – Сильно болит?

Когда он подошел ближе и поставил поднос на столик, стоявший перед ней, Кристина удивленно округлила глаза и вжалась в спинку софы. Настоящий солдат, убийца, он явно был таковым, судя по оружию, висевшему на нем, как рождественские игрушки на елке, и по плавным, но в то же время хорошо отточенным движениям.

«Здесь что, все имеют такой грозный вид? Господи, я в Средневековье попала? Необходимо срочно выбираться отсюда. Это уже несмешно. Что, если я попала в плен к сектантам?»

Уж больно шикарное местечко они выбрали для себя. Такую роскошь предпочитают лидеры тайных обществ... Что, если они приносят в жертву женщин? О нет, нет, нет! Дура, угомонись! Возьми свое дикое воображение под контроль. Не стоило с таким удовольствием смотреть шоу про загадочные тайные общества».

– Эй! Я спросил, нога сильно болит? – Приятный мужской тембр вновь привлек ее внимание.

– Н-н-нет. – Опять заикание. Кристина взяла волю в кулак и, набравшись смелости, гордо подняла подбородок, встречаясь взглядом со своим собеседником. «Эх, будь что будет!». – Где я?

Он лишь слегка улыбнулся, ничего не ответив.

– Где? Я?

Опять тишина.

– Ну хорошо, я всё поняла. Вам нельзя рассказывать, где я нахожусь. Ладно. А как насчет того, чтобы сообщить мне, кем являетесь вы и этот грубиян, который только что вышел из комнаты? Вы представители какой-то преступной группировки? Сектанты? Если да, то кому поклоняетесь? Вы совершаете жертвоприношения? – Из нее так и сыпались эти дурацкие вопросы.

«Идиотка!»

Она старалась держаться, как могла, но руки выдавали ее, трясаясь от нервного напряжения, а изо рта так и лился нескончаемый словесный понос.

– Я не знаю, что такое сектанты, но с уверенностью заявляю, что мы не являемся ими. И нет, конечно, мы не совершаем жертвоприношения. Это отвратительно! – Мужчина скривился так, будто съел пуд соли. – Ты странная! – Потом пожал своими широкими плечами. – Тебе что-то еще нужно?

– Да! Мне нужно домой!

Он тяжело вздохнул и, небрежно засунув руки в карманы, произнес:

– Кроме этого?

– Ничего, – сквозь зубы прошипела Крис, а потом будто о чем-то вспомнив добавила: – И я не странная... Точнее странная, да. Но не более, чем вы оба. – Сердито насупившись, она скрестила руки на груди.

Джастис улыбнулся и, прежде чем выйти, сказал:

– Если что, я рядом. Обращайся. И не думай пакостить, я за тебя головой отвечаю! – Последняя фраза уже слышалась из-за двери.

– Как же! Пакостить. Что я могу? Сбежать? Смешно!.. – Внезапно она застыла, а на лице появилась едва заметная улыбка. – Хотя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.